

Об авторе

Мальцев Герман Иванович – кандидат исторических наук, доцент, этнограф.

Родился в с. Доег Юсьвинского района Пермской области.

Занимается изучением духовной и материальной культуры коми-пермяцкого этноса. Защитил диссертацию по научной теме: «Народная медицина коми-пермяков конца 19 – начала 20 века». Автором опубликовано 9 монографий и 146 статей по истории и культуре коми-пермяков.

Проживает в г. Кудымкаре Пермского края.

В настоящее время работает директором Верх-Юсьвинской основной общеобразовательной школы Кудымкарского муниципального округа.

Герман МАЛЬЦЕВ

НАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНИЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Герман МАЛЬЦЕВ

НАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНИЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

НАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНИЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Мальцев Герман Иванович

Рецензенты:

Лобанова А. С., к. филол. н., доцент Пермского государственного педагогического университета;

Шарапов В. Э., к. и. н., с.н.с. Института языка, литературы и истории Коми научного центра РАН

Книга издана при финансовой поддержке Администрации губернатора Пермского края на средства государственной программы Пермского края «Общество и власть» (подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае»)

М21 Народное врачевание коми-пермяков. – Кудымкар: ПРОО «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр», 2020. – 96 с.

ISBN 978-5-907334-34-2

В книге раскрыты основные аспекты традиционной народной медицины коми-пермяков, дана своеобразная иерархия врачей-врачевателей, показаны их социальная и психологическая характеристики. Автором собран большой материал по видам лекарственных растений и способам их применения в народной медицине.

Рекомендовано учёным, педагогам, краеведам, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой коми-пермяков.

ISBN 978-5-907334-34-2

© Мальцев Г. И., 2020

© ПРОО «Общество «Югөр», 2020

Введение

Неотъемлемой частью культуры каждого этноса является традиционная народная медицина. Актуальность её изучения обусловлена тем, что она сконцентрировала в себе обширный опыт человеческой жизнедеятельности, знания об окружающем мире, собственно человека, запечатлела важнейшие вехи в истории развития человеческого общества, отразила фундаментальные мировоззренческие позиции. Многие достижения народной медицины вошли в повседневную практику современных научных знаний, а также объективизировались в верованиях, обрядах, фольклоре, религиозных предписаниях. Эти факторы представляют народную медицину неким своеобразным симбиозом знаний, которые в определенной форме различны по своей природе, и часть их выступает в иррациональной форме.

Народная медицина, объединяя знания, верования, обрядовые действия, рассматривается как важнейший социорегулирующий механизм.

Традиционная медицинская культура любого народа условно подразделяется на два направления: бытовую, носителями которой в той или иной степени является каждый человек, каждая семья, селение, и профессиональную, которую представляют различного рода народные врачеватели – знахари (кп. *tōdīś*), занимающиеся диагностикой, лечением и предупреждением различного рода заболеваний.

В середине XIX – начале XX века, как и в сегодняшнем современном коми-пермяцком обществе, небезынтересным являлось и продолжает являться отношение к знахарю, его статусу и месту в традиционном мироустройстве коми-пермяков.

В данной книге рассмотрены основные аспекты деятельности коми-пермяцких врачевателей, связанные с их психологической и социальной характеристикой, дана своеобразная иерархия знахарей.

Народные врачевание коми-пермяков

Роль, статус и иерархия врачевателей

В конце XIX – начале XX века в традиционной медицинской культуре коми-пермяков важную роль играли народные врачеватели – знахари, занимающиеся диагностикой, лечением и предупреждением болезней. Эти основные «направления деятельности» знахарей были очень тесно связаны друг с другом.

Основным источником медицинских знаний являлся большой народный опыт, а особые коммуникативные механизмы передачи от поколения к поколению способствовали развитию духовной культуры и жизнеобеспечению коми-пермяцкого этноса.

Немаловажную роль также играли индивидуально-психологические черты и опыт народного врачевателя. Результаты его практики во многом зависели от того, насколько действия знахаря соответствовали общим представлениям о диагностике, лечении, предупреждении заболеваний, контакте с больным. Учитывая эти факторы, больным и окружающими давалась оценка доверия или недоверия знахарю и создавалась соответствующая для лечения психологическая атмосфера.

Важным является аспект передачи знаний. Чаще всего они передавались по наследству. Знахарем тщательно выбирался обязательно из своего рода (*кп. увтыр*) человек, которому он передавал все полученные от своего учителя и наработанные своей практикой лечебно-магические знания и навыки, а также те умения, которые он приобрёл в процессе лечебно-практической деятельности. Эти знания, как правило, знахари хранили в глубокой тайне. Преемник знахаря мог быть его сыном, дочерью, внуком или внучкой, племянником или племянницей.

Роль и статус народных врачевателей интересовал многих исследователей коми-пермяцкого этноса. Следует отме-

тить, что их особая роль в жизнедеятельности этноса зафиксирована ещё на заре создания родового общества в преданиях и мифах о Кудым-Оше – вожде одного из родов иньвенских пермяков.

В предании о Кудым-Оше раскрывается роль матери богатыря, которую звали Пэвсин. Согласно данному преданию, она была знахаркой. Пэвсин лечила различные болезни, вправляла кости, изгоняла из городища злых духов, призывала на помощь богов при различных ситуациях. Пэвсин, по преданию, была матерью богатырей Кудым-Оша, Мая, Купры (ПМА-1).

*...Нылён мамныс, вына Пёвсин,
Памкёт отмымда юралём,
Бур тёдисьён карас вёлём:*

Вермём вётлыны шогёттэз,

Чегём ки да кок веськётны,

Карись куллезёс вашётны,

Корны еннэзлсь отсёт...»

*Их мать, сильная Пёвсин,
Вместе с князем правила,
Сильной знахаркой
слыла в городище:*

*Умела лечить
различные болезни,
Сломанные руки и ноги
вправляла,
Из городища чертей
выгоняла,*

*Умела звать на
помощь богов...*

Самой могущественной, согласно данному же народному преданию, была знахарка Чикыш.

*...А эшй тёдисьжык вёлём,
Көддө шуёмась Чикышён:
Сюра-Пелякёт тёдчывлём,
Бизз-ваэз вермём овны*

*Да лёк төввесё панлавны.
Кулём отирёс ловзьётлём,
Көр ньоввьёсь нийё пөрётас,
Нето шодзсянь киссяс вир.*

*А ещё сильнее знахарка была,
Которую звали Чикыш:
Она с духами дружила,
Могла останавливать
огонь и воду,*

*Сильные ветра отводила,
Возвращала к жизни людей,
Павших от стрел
Или от колотых ран.*

Предание о Кудым-Оше наглядно показывает роль знахаря у коми-пермяцкого народа, его глубокие корни.

Исследователи Н. А. Рогов (1858, 1860), И. Н. Смирнов (1891), священник А. Крупкин (1903, 1911), В. М. Янович (1903), Я. В. Шестаков (1905), В. П. Налимов (1907, 1912), А. С. Сидоров (1928), Н. И. Шишкин (1947), Д. И. Гусев, (1953), В. Н. Белицер (1958), И. В. Ильина (1989, 1997), писатель-фольклорист В. В. Климов (1992, 1997, 1964, 2000), Н. Д. Конаков (1996, 1994, 1999), Г. А. Старцев (1999), коми писатель В. Тимин (2000) в разное время изучали и характеризовали роль знахаря в Пермском крае.

Подытожив сведения и обработав собственный полевой материал, на мой взгляд, можно предложить нижеследующую иерархию знахарей в коми-пермяцком обществе.

Знахарей коми-пермяков можно разделить на три группы. Первую составляют **вежливыцы**, своего рода пермяцкие шаманы, посредники между богом и человеком, вторую – **костоправы, повитухи, травницы**. Они занимались преимущественно оказанием медицинской помощи, применяя при этом различные магические приёмы, и занимали срединное положение. К третьей группе относились знахари: **колдуны, туны, лёк туны (сильные колдуны), еретники**. Они в своей практике осуществляли религиозно-магические обряды, связь с потусторонним миром, вызывали души умерших родственников. К ним обращались в случае болезней, которые вызваны, по народным представлениям, действием сверхъестественных сил и неизлечимых обычными средствами – порче, киле, икоте (шеве), сглазе и других.

Вежливыцы

Вежливеч («вежа» – кп. святой, священный; «вежалісь» – кп. священник, шаман; «веж» – кп. жёлтый (цвет лика бога).

Вежливыцы среди пермяков пользовались особым почётом. Они пересекали границы миров и выполняли следующие функции: обеспечивали удачу в охотничьем и рыбац-

ком промыслах, помогали в строительстве жилищ, толковали сны, привораживали, сопровождали свадьбы, похороны и различные жертвенные обряды.

Являясь посредниками между божеством и человеком, вежливы были своеобразными шаманами, при этом они не отрекались от христианского бога. Данную функцию вежливец ярко раскрывает сохранившийся до настоящего времени обряд «черёшлан» (кп. «чер» – топор, «ёшлыны» – подвешивать), который нашёл отражение в работе священника А. Крупкина «Верования пермяков-инородцев» (Крупкин, 1911, с. 356) и в других работах по исследованию края. Исследователи края И. Н. Смирнов, В. М. Янович, Н. А. Рогов и другие отмечали большую роль вежлива в диагностике заболевших пермяков путём применения обряда «черёшлан». Здесь вежливец раскрывал пермяку причину несчастий и болезней, а также указывал, какое умилоствление (жертвоприношение) необходимо сделать определенному христианскому святому или умершему родственнику.

Обряд «черёшлан» проводили вежливыцы – «черёшланники» (мужчины) и «черёшланницы» (женщины) (Смирнов, 1891, с. 211; Янович, 1903, с. 46; Рогов, 1858, с. 25). Суть главной задачи в данном обряде заключалась в переходе вежливец границы верхнего мира, выполнении посреднической функции между божеством и человеком.

Вежливец также играл главную роль на свадьбе. Он охранял всех участников свадьбы, был главным управителем во время всего свадебного пермяцкого обряда. Необходимо дополнить, что немаловажным аспектом являлся путь свадебного поезда в церковь на венчание. Согласно коми мифологии, дорога в церковь является движением пути из нижнего мира в верхний мир. Во время движения в церковь свадебному поезду было необходимо пересечь эту границу миров. Переход границы был очень опасным. Охрану проезда участников свадьбы обеспечивал также вежливец.

Н. А. Рогов, характеризуя особенную роль вежлива при движении пермяцкого свадебного поезда к дому невесты и обратно, отмечал: «...его всегда почитали больше всех из по-

езжан свадебного поезда. Он должен был быть силен в колдовстве, должен уметь отвращать злой умысел нехорошего человека, врага или колдуна, чтобы тот не превратил свадебный поезд в зверей или птиц» (Рогов, 1858, с. 137).

Таковыми являлись, на мой взгляд, основные функции вежливцев у коми-пермяков. В настоящее время к услугам вежливец коми-пермяки прибегают редко, но явление всё же бытует в отдельных территориях Коми-Пермяцкого округа.

Костоправы, повитухи, травницы

Костоправы – нӧитиссез, веськӧтиссез (вправляющие, разминающие, выправляющие); матегалиссез, матегасиссез (растущие, натирающие, массирующие).

Повитухи – бабитчиссез (принимающие роды), гӧг баба, гӧгинь бабка, гӧг лечитиссез (бабки, вправляющие пупок).

Травницы – туруннэӧн веськӧтиссез (лечащие травами).

Как правило, вышеперечисленные знахари и знахарки сопровождали свои действия заговорами (кӧрткыв – кп. «кӧртӧт» – повязка; «кыв» – слово, «кӧртавны» – завязать) магическими обрядами и молитвами. Заговоры в своей основе состояли из молитвенных обращений к богу и святым угодникам как к целителям. Но в целом у каждого лекаря был свой стиль, и каждый из них в своей практике опирался на навыки, знания, методы, полученные в процессе обучения и наработанные в своей деятельности.

При помощи различного вида массажей, в первую очередь, мыльного (кп. «матегасьны» – делать массаж в бане), наложения фиксирующих повязок, применения лекарственных средств минерального, растительного и животного происхождения, они достигали положительных результатов в довольно сложных случаях. К примеру, при лечении пуповых грыж, ушибов, вывихов, переломов, опущения внутренних органов, головных болей, различного рода остеохондро-

зах, а также при оказании помощи роженицам.

Анализируя источники и изучая поведение костоправов, повитух, травниц во время оказания ими медицинской помощи, приходим к выводу, что для них были характерны следующие важнейшие качества: установление быстрого контакта с больными людьми, знание психологии людей, хладнокровие, выдержка, терпение в обращении с больными людьми, уважительное обращение к больному человеку. Эти качества считались профессиональными. Следует дополнить, что в процессе лечения пермяцкие лекари и лекарки эффективно использовали для достижения положительных результатов установившуюся связь между ним и больным, не выпускали из своего поля зрения доверительную нить целительного диалога.

Постоянный диалог, постоянная связь знахаря и больного являлись одной из главных причин качества, эффективности, популярности и жизнеспособности народной медицины коми-пермяков.

До сегодняшнего дня обращает на себя внимание наличие большого числа опытных костоправов, травниц в Юсьвинском, Юрлинском, Кудымкарском, Кочёвском, Косинском, Гайнском районах Коми-Пермяцкого округа. Суровая природно-климатическая действительность, жёсткая заданность жизни коми-пермяков заставляют обращаться к врачевателям и разнообразным народно-лекарственным средствам.

У язьвинских и зюздинских коми-пермяков травы использовались и используются в меньшей степени, чем у иньвенских, косинских, гайнских коми-пермяков. В их лечебном арсенале используется больше средств животного происхождения.

Как правило, знахари не знали медицинских формулировок, терминов и не могли объяснить суть происходящих в организм человека процессов. Они объясняли и объясняют своё ремесло накоплением практических знаний и умений чувствительного и осязательного характера в процессе врачевания.

Отношение односельчан к костоправам, травницам и

повитухам зависело и зависит по сей день от того, насколько успешно они выполняли и выполняют свои функции. Наиболее опытные из них высоко ценились в прошлом, ценятся и сегодня населением округа. Некоторых из них приглашали для оказания медицинской помощи далеко за пределы Коми-Пермяцкого округа. Так, по всему нижнеиньвенскому краю были известны костоправ Еля Григорий из д. Секово Архангельской волости и травница Лаверишна Анна из д. Катшакок Купросской волости. Они занимались врачеванием и в Усолье. Территория их врачевания находилась в пределах Соликамского уезда.

Обычно коми-пермяки, обращавшиеся за помощью к костоправам и травницам, считали обязательным отблагодарить лекаря продуктами домашнего хозяйства, охоты и рыболовства. Профессиональная этика, неписаный закон природы не позволяли лекарям брать в качестве платы за лечение деньги. Это правило сохранилось в крае и до сегодняшнего времени.

Занятия врачеванием для признанных костоправов, травниц и повитух служило, а в некоторых местах округа служит и в настоящее время, своеобразным ремеслом.

Тӧдісь

Тӧдісь – наиболее распространенное название знахаря как у коми-пермяков, так и у коми-зырян. Оно происходит от глагола «тӧдны» – *знать, узнать, охарактеризовать, отгадать*. Данное название подразделяются на несколько подгрупп.

1. Тӧдісь – лекарь, который занимается только лечением. Такие лекари от христианского бога не отказывались, но своими религиозно-магическими действиями переходили границу нижнего мира. Таковыми являются «**пывсьӧтісь**» (кп. *парящий, вправляющий*), «**пӧлясись**» (кп. *дующий, сдувающий*) и «**ним видзись**» (кп. *имя охраняющий*). Встречается более старое выражение – «**свадьба видзись**» (кп. *свадьбу охраняющий*). Скорее, это вежливец.

Пывсьõtись – знахарь, лечащий больных в бане. С баней связаны многие ритуально-магические обряды жизни коми-пермяков. Но её особое назначение заключалось в том, что она являлась местом лечения от сглаза, порчи и других болезней.

Пöлясись – знахарь, лечащий посредством воздуха. Знахарь сдувал с больного порчу или сглаз, а также заговаривал (дул на больное место), стараясь удалить возможную причину болезни. А. И. Емельянов объясняет подобный термин у удмуртов – «пелляськись» –, «лечащий посредством вдувания своих слов в больного» (Емельянов, 1921, с. 52).

Ним видзись – знахарь, защищающий от злых духов, которые могут вместе с именем пермяка, если оно будет без защиты, унести и душу человека.

2. Тöдись – знахарь, приносящий различный вред.

К ним относились «**тун**», «**лёк тун**» (кп. *сильный, злой колдун*), «**тшыкõtись**» (кп. *портящий*), «**керись**» (кп. *насылающий болезни, приносящий вред здоровью*), «**ерекник**» (еретик), «**икота сетались**» (кп. *раздающий, насылающий, отправляющий по ветру икоту*), «**кбновал**» (кп. *коновал*).

Согласно существующим верованиям коми-пермяков, туну – портящему знахарю – помогают «**вакуль**» (кп. *водяной*), «**вöрьсь**», «**вөр дядя**» (кп. *леший*), «**баняись**» (кп. *банный чуд*), «**калян**» (кп. *овинный чуд*) и другие.

Тун считался более могущественным среди колдунов. Чаще название «тун» встречается в фольклоре – «тун», «тунавны» (кп. *предвещать, гадать, ворожить*) (Климов, 1994, с. 72). Считалось, что тун может «**тшыкõtны**» (кп. *портить*) людей и скот до тех пор, пока у него не выпадет последний коренной зуб. После этого он теряет колдовскую силу, которую он должен был передать кому-то из своего рода.

У коми-пермяков существует легенда о возникновении колдовства, связана она с пермяцкой чудью.

«Считалось, что в нашем крае жил «важ отир» (прежний – прим. авт.) чудской народ. Они (чудские люди – прим. авт.) все были немножко колдунами (тöдисез – прим. авт.). Важ отир

считали зверей и птиц своими предками и братьями. Охотились чудские люди на зверей и птиц только лишь при крайней нужде. Во время еды после охоты чудь проводила различные обряды, чтобы лучшие качества поедаемых ими птиц и зверей перешли на них».

Вскоре чудских людей стали притеснять другие племена. Она (*чудь – прим. авт.*) стала бороться за свои угодья и реки. Кроме обычных схваток, чудские люди начали призывать на помощь своих богов, ветер, грозу, огонь, воду. Однако, через несколько веков силы зла пришли к этому народу в виде колдовства порчи, так как они просили зло для других людей...

Вот откуда, считают коми-пермяки, пошло их колдовство. Общим для «тунов», «лёк тунов», «тшыкӧтиссез» является тот аспект, что они, проходя обряд посвящения в колдуна, как правило, отказывались от христианского бога, расстреливали распятие, «продавали душу дьяволу».

Можно предположить, что эти категории знахарей постоянно переходили границу нижнего мира, насылали на человека и его скотину болезни. Они же помогали снимать болезни, порчу от менее могущественных колдунов.

Считалось, что их сила и знания получены ими непосредственно от окружающих духов или добыты в другом сверхъестественном мире. По народным верованиям пермяков, колдуны являлись представителями иного мира в отличие от людей, поэтому могли не подчиняться законам человеческого бытия.

Исследователи Н. А. Рогов (1858, с. 26), И. Н. Смирнов (1891, с. 209), В. П. Налимов (1907, с. 35), А. С. Сидоров (1927, с. 95-96), Н. Д. Конаков (1996, с. 37), И. В. Ильина (1997, с. 48) в своих работах акцентировали внимание на том факте, что колдуны использовали свои сверхъестественные способности как на пользу, так и во вред обществу.

В жизни знахари занимали особое положение, они являлись лицами, способными, по народным представлениям, устанавливать контакты со сверхъестественным миром. В их среде были специалисты не только по народной медици-

не, но и в областях хозяйственной деятельности – кузнечном и плотницком делах, охоте, рыболовстве и других.

Их функции были очень разнообразны: излечение от болезней, поиск пропавших вещей и людей, обеспечение удачи в промыслах, строительстве, предсказывание будущего, толкование снов, лечение килы, икоты, снятие сглаза и порчи. Нередко знахари выступали в роли блюстителей норм традиционной морали, руководителей жертвенных и других обрядов.

Именно посредническая роль знахаря, осуществляемая посредством символического путешествия в иные миры или при общении с их представителями (духами), обуславливала его значение в жизни коми-пермяцкого общества и конкретного человека.

Место знахаря в религиозно-мифологической картине мира коми-пермяков

Появлению поверий у коми-пермяков, как и у других народов, способствовал животный страх перед неизвестными силами природы – наводнением, пожаром, грозой, бурей. Проявление стихий суеверный коми-пермяк принимал за действия враждебных сил, угрожающих его жизни, и, чтобы не случилось чего-нибудь плохого, постепенно стал задабривать эти силы, надеясь на пощаду. Так появились зачатки мистических представлений, вера в сверхъестественные силы и существа, которым стал поклоняться коми-пермяк.

В более поздний период поклонение, попытка умиловить и задобрить могучие силы природы приобрели устойчивые приёмы и формы, становясь обычаем – житейским правилом, порядком всего рода.

У аборигенов Верхнего Прикамья, к которым относятся предки коми-пермяков до времён Стефана Пермского, было много богов. У каждого увтыра, помимо общеплеменного божества, были собственные (*Климов, 2000, с. 180*).

У коми-пермяков, как и у других финно-угров, был сильно развит культ предков. Этот культ имел двойную основу: 1) почитание мифического предка – тотемного животного; 2) почитание действительного предка, от которого пошёл род (**увтыр**), или знаменитого члена увтыра, прославившего свой род (*Климов, 2000, с. 178*).

Можно предположить, что некоторые из ныне существующих названий родов – **«ош»** (медведь), **«кӧч»** (заяц), **«кань»** (кошка), **«пон»** (собака), **«мӧй»** (бобр), **«ёді»** (лещ), **«ёкыш»** (окунь) и другие – обязаны своим происхождением древним тотемам или являются языческими именами родовых предводителей – **памов**, особенно жрецов пермяков – **камов**.

Как было отмечено выше, у коми-пермяков сложилось особенное отношение к знахарям, что отразилось и в фольклоре, в частности, в предании о Кудым-Оше, а также в других источниках.

Инок Троице-Сергиева монастыря Епифаний Премудрый в «Житии святого Стефана епископа Пермского» отмечал: «...идолы – «божества» пермян были из дерева «издолбленные» (*Епифаний, 1897*). Хранились они в специально оборудованных постройках из дерева, которые назывались «кумирницы». По всей видимости, различные обряды проводили в «кумирницах» идолослужители «волшеванием одержимые» и «верующие в бесование» (*Епифаний, 1897*). Возможно, ими являлись шаманы – камы, трансформированные впоследствии в колдунов.

В русских летописях, описывающих деяния Стефана Пермского, небезынтересным является следующее сообщение: «А прежде кланялись зверем и древом воде, огню и «Златой Бабе», затем идолам, солнцу, и камению, древню, волам, козам, и кудесникам, и волхвам» (*Струминский, 1904, с. 449*).

В этом сообщении особо подчеркнута роль кудесников и волхвов, которые помогали пермяку общаться с природой. Как было уже отмечено, древний пермяк преклонялся перед природой, одухотворял и боготворил её. «У нас у пермичей много бози... – говорил волхв Пам святому Стефану, – те нам да ловлю и велико в блатех, и дубравах, и борах... белки или соболи, куницы, или рыси, и прочая ловля наша» (*Струминский, 1904, с. 449*).

Исследователями И. И. Лепёхиным (1780), Н. А. Роговым (1858, 1860), В. Хлопиным (1849), Н. Добротворским (1883); И. Н. Смирновым (1891), Ф. А. Теплоуховым (1895), В. П. Налимовым (1907) и другими изучены и описаны ранние верования пермяков и вопросы народной медицины. Частично в их работах раскрывается функция знахаря в религиозно-мифологической картине мира у коми-пермяков.

Далее мы более детально рассмотрим место и роль знахаря в религиозно-мифологической картине мира у коми-пермяков в трех взаимосвязанных направлениях: знахарь – социум, знахарь – космос, знахарь – предки.

Знахарь – социум: основные аспекты роли знахаря в коми-пермяцком обществе

Как в более ранний, так и в рассматриваемый период, в коми-пермяцком обществе знахари выполняли различные функции во всех сферах жизни. Рассмотрим некоторые аспекты роли знахаря на коми-пермяцкой свадьбе. Следует отметить, что многих исследователей края интересовала роль знахаря-пермяка во время свадебного обряда. В конце XIX – начале XX вв. она была отражена в ряде этнографических работ исследователей (Рогов, 1858; Смирнов, 1891; Янович, 1903; Налимов, 1907; Жаков, 1905; Крупкин, 1911 и других).

К примеру, священник А. Крупкин отмечал: «...На пермяцкой свадьбе всеми заправляет колдун. Без него не обходится ни одна свадьба. Он строго следит за всем ходом свадьбы. От него зависит счастье молодых. Каждое его действие сопровождается заговором. Ослушавшегося колдун сразу же мог «испортить» или посадить в него злых духов. Он мог наслать порчу, сглаз, грыжу, икоту, завязать килу и прочее» (Крупкин, 1911, с. 83).

Колдун, как было уже отмечено, обеспечивал благоприятный проезд свадебного поезда от дома невесты до церкви, и был своеобразным охраняющим духом, оберегом.

Кроме этого, знахарь руководил свадебным пиршеством. Пища, вино, самогон, брага подавались на свадебный стол только после того, как над ними прочитает **кёрткыв** (кп. заговор) вежливец. Кроме того, он же строго следил за молодыми во время застолья. Смотрел, чтоб жених не оставлял невесту одну, чтоб никуда не отлучался, а также чтоб на место жениха или невесты никто не садился. Считалось, что это может нанести вред молодым в будущем или на пустующее место сядет **Омоль** (Куль), что также может накливать беду (Налимов, 1905, с. 17). Знахарь же, как правило, сам укладывал молодых спать, укрывал одеялом, по утрам поднимал после первой брачной ночи.

Следует дополнить, что в данный период существовали и определенные магические приёмы и обереги, которые долж-

на была выполнять пермячка-девушка перед отправлением в дом жениха. Магические приёмы выполнялись под бдительным присмотром знающей знахарки. Иногда эту роль выполняла «гöгинь» (*кп. повивальная бабка*).

Итак, девушка-невеста перед отправлением в дом жениха выполняла следующие традиционные магические приемы:

- 1) надевала лыковую повязку под платье;
- 2) клала за пазуху комок из овечьей шерсти или кудели и кусочки хлеба;
- 3) клала деньги в обувь;
- 4) клала в карман мыло, пряники, специально испечённый маленький рыбный пирог;
- 5) втыкала несколько иголок (без ушек) в подол и лямки нижнего и верхнего платья.

Эти амулеты должны были оградить девушку от порчи по дороге в церковь со стороны злых духов и колдунов. Все они являлись своеобразными профилактическими актами. Они, считалось, в будущем будут обеспечивать девушке удачу в жизни, счастье, благополучие. «...При венчании в церкви часть амулетов невесты (кудель, шерсть, хлеб) как бы освящаются вместе с ней и способствуют достатку и счастью в доме» (*Старцев, 1999, с. 145*).

Другая оберегающая функция повивальных бабок в отношении невест заключалась в следующем. Ранее, до свадьбы, девушка-пермячка обязательно прощалась с девичьей порой, молодостью, для чего «...высватанная невеста до самого брака разъезжала по своим знакомым и родственникам со знахаркой или повивальной бабкой, которая оберегала её от всякого урочья, от всякой беды и напасти. Она не оставляла её ни на минуту одну, периодически закрывала ей лицо, окропляла святой водой от сглаза. В доме невесты перед свадьбой собирались все её подруги, пели печальные свадебные песни, пили брагу и плакали. При этом обязательно присутствовала также знахарка» (*Хлопов, 1852, с. 174-175*).

В рассматриваемый период и вплоть до 1930-ых гг. в Коми-Пермяцком национальном округе повивальным бабкам отводилась большая роль при родах. Основные функции пови-

вальных бабок в этом случае сводились к следующим действиям. Они приготавливали воду для защиты от порчи. Воду брали из речки, черпая её всегда по течению реки. Придя в баню, повитухи с причитаниями черпали горстью воду из ведра три раза по девять раз (27 раз) в берестяной туесок и опускали туда три раскалённых камня (*кп. из*). Далее поворачивали роженицу лицом на восток и брызгали её водой трижды изо рта. Оставшуюся воду лили на голову роженицы горстью правой руки, подхватывая льющуюся воду, брызгали её на каменку бани из-под своей левой ноги. Повивальная бабка же вручала новорожденного отцу, который клал ребёнка в люльку (зыбку). Тем самым коми-пермяк-отец как бы официально признавал его своим дитем, детищем (*Старцев, 1999, с. 146*).

В. М. Янович о роли повивальных бабок пермяков свидетельствовал, что они «...прибегали и к другим средствам симпатической магии. Это выражалось в расплетении волос беременным пермячкам, отворении царских врат, расстёгивании пуговиц роженице, развязывании поясков, отрезании пуповин и других функциях» (*Янович, 1903, с. 19*).

Население коми-пермяцкого края в рассматриваемый период считало, что всякие болезни, горе, несчастья, неудачи посылаются злыми духами и колдунами, а вылечить различные болезни могут только добрые колдуны (*кп. бур, чочком лечитись колдун*). Коми-пермяцкое население в своём большинстве верило в магическую силу колдунов. Эта убеждённость сильно и глубоко вошла в их историческое сознание и определенными аспектами дошла и до современности.

По опубликованным материалам, которые касаются рассматриваемого периода, многие знахари и колдуны достигали своих целей и имели положительные результаты (*Смирнов, 1891; Рогов, 1860; Налимов, 1907; Хлопов, 1852 и др.*).

Так, колдунья Гордеиха из д. Пыстогово Юсьвинского района рекомендовала ревнующим жёнам поить своих мужей той водой, которой они сами вымылись в бане, чтобы мужья перестали распутничать (*Старцев, 1999, с. 145*).

Знахарка Фёкла Истомина из д. Чакилево Кудымкарского района для того чтобы приворожить кого-то к кому-ни-

будь (любовная магия) делала зелье на нарастающую луну. Она заваривала осоку, крапиву и сныть (пиканы). После того как травы заваривались, читала следующий заговор: *«Как осока трава режет, вонзайся в его сердце. Как пиканы желательны, пусть он так меня пожелает»*. После того, как знахарка прочитала заговор, девушка должна была ещё в это зелье прибавить локон своих волос. Эту смесь девушке необходимо было оставить в полночь в щели сруба дома любимого человека.

Знахарка Илля Мария из д. Большая Серва Кудымкарского района выводила глисты у детей мыльной водой (матерва), читая при этом определённый заговор.

Среди коми-пермяцких женщин была сильно распространена икота (шева). В д. Пиканово Юсьвинского района Петришна Авдотья лечила женщин от шевы щелочной водой (кп. кунва). Больные пили эту щелочную воду от двух до трёх недель. Подобное лечение описывает и Г. Старцев в д. Власово Юсьвинского района (Старцев, 1999, с. 143).

Необычное лечение практиковали коми-пермяцкие знахари и для лечения сифилиса. Так, колдун Лёва из д. Гордеево Кочёвского района для лечения сифилиса применял следующее лечение. Он просил больного принести с собой две коротких и две длинных доски. Сколачивал из досок ящик в виде гроба. Укладывал в ящик больного и заставлял его лежать там целыми днями. Колдун подносил пациенту кушанья, читал заговоры и убирал испражнения больного. Мочой пациента колдун Лёва мыл его половой член и затем эту мочу закапывал в яму (Старцев, 1999, с. 147).

В д. Катшакок Юсьвинского района жил костоправ Мош Константин. В арсенале атрибутов лечения он имел один камешек – гальку с дыркой. Он читал заговоры, пропускал воду через отверстие в гальке и поил этой водой больных для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

Применение гальки с отверстием для лечения различного рода заболеваний у коми-пермяков отмечают и исследователи края: В. П. Налимов (1858, с. 26); Г. А. Старцев (1999, с. 142), Я. В. Шестаков (1905, с. 44).

В д. Пиканово Юсьвинского района в начале XX века жил колдун по прозвищу Яшкевич. Он, по рассказам односельчан, умел «заговаривать» корову, «пускал корове молоко по жилам». Как правило, после этого корова пропадала (Гусев, 1953, с. 191).

Важной также была роль коми-пермяцких знахарей и в лечении детей, отстающих в своем развитии. Считалось, что в них сидит злой дух. «Злой дух» из детей знахари изгоняли, посадив ребёнка в зыбке (люльке) в горячую печку, или «рубili» под корытом или «продавали» первому встречному человеку на улице. Это считалось обрядом второго рождения таких детей (Ильина, 1997, с. 57).

А. П. Сыропатов отмечает, что излечение тяжелой затяжной болезни у коми-пермяцких детей знахари осуществляли стружками от конька охлупня крестьянского дома. Знахарь брал стружки от конька охлупня и ими окуривал больного ребёнка. После такого лечения **тöдiсь** полагал, что ребёнок сразу же или через определённое время должен встать с постели, выздороветь. Если ребёнок не вставал после окуривания, то неминуемо должен был умереть. Все дальнейшие заботы о спасении жизни ребёнка считались бесполезными (Сыропатов, 1924, с. 34).

Охлупень считался своеобразным посредником между миром мёртвых и миром живых. Этот вопрос мы рассмотрим несколько позже.

Излечение тяжёлых болезней у коми-пермяцких детей лекари проводили также тенётами из четырех углов голбца (род чулана между печью и полатями). В этом случае также окуривали больных детей. Излечение должно было наступить быстро или же сразу наступал летальный исход (Сыропатов, 1924, с. 34).

Рассмотрим следующий, несколько другой аспект, касающийся лечения болезней детей. В том случае, если ребенок начинал сильно плакать, нервничать, считалось, что он получил «вомидз» (кп. *сглаз*). Воמידз у детей лечили разными способами. В качестве примеров можно рассмотреть следующие способы. Брали ребёнка на руки, становились с ним или подводили его под матицу избы и, не разговаривая,

брызгали на него трижды святой водой. Некоторые знахари мыли два угла доски стола, ручку входной двери избы и этой водой мыли лицо ребенка от сглаза, читали «кёрткыв».

В. П. Налимов описал следующий способ лечения от сглаза: «Пермяк моет образ (икону) какого-нибудь святого и этой водой моет лицо ребёнка, читает заговор» (Налимов, 1907, с. 28)

Как уже было подчеркнуто, любой колдовской акт у коми-пермяков сопровождался словесным материалом – заговором. Суть роли слова и заговора раскрыты А. С. Сидоровым (1927, с. 52), В. В. Климовым (1991, с. 32 - 33).

Следует ещё раз отметить, что все болезни коми-пермяцкие знахари лечили на убывающую луну. Считалось, убывает луна и убывают болезни.

К примеру, свежие нарывы (чирьи) знахари лечили нижеследующим образом. Знахарь безымянным пальцем трижды обводил сухой сучок около входных дверей внутри дома, затем трижды обводил нарыв (чирей) против часовой стрелки, затем трижды дул и читал подобного рода заговор: *«Йёрта йёрё, игнала. Эн паськав, эн лэбтісь. Кыдз улыс косьмём, сідз и тэ косьмы. Тён вёлін, талун эм, ашын абу. Сизим, куим, ётік. Нем абу – косьмис»* (Загону в изгородь, закрою. Не расшिरяться, не расти. Как сучок высох, так и ты высохни. Вчера был, сегодня есть, завтра нет. Семь, три, один. Ничего нет – высохло). Обычно читали заговор трижды.

Представляется интересным практикуемый коми-пермяцкими знахарями способ лечения сердечной боли. Над той водой, которой обычно умывались утром, читали нижеследующий заговор: *«Ваиньбй-Иньваиньбй, кылан висянос, сьёлём косьтанёс. Сет меным он да спокой. Аминь!»* (Иньва-матушка, реченька, слышишь мою боль сердечную. Дай мне сон и покой. Аминь.) (Климов, 1991, с. 73). Иногда знахарями лечение практиковалось на берегу той речки, откуда брали воду для умывания и питья. В этом случае в заговоре называли имя той реки, где они находились в это время и проводили лечение.

Для излечения болезней горла знахари просили трижды прочесть нижеследующий заговор и по мере окончания чтения каждого раза предлагалось проглатывать слюну: *«Гёрд*

асыв, гѳрд нывка, босьт горш шогѳт Ен раблѳсь (ним), нѳбѳт сѳйѳ вѳрѳ, ѳшѳт пѳпу ѳыв вылѳ, ась сѳйѳ тѳв вартѳ. Аминь.» (Красная заря, красная девица, возьми болезни (болезнь) горла у раба (рабы) Божьего (имя), унеси её в лес на вершину осины, пускай её ветром бѳёт. Аминь).

Немаловажную роль в рассматриваемый период пермяки отводили колдуну в охотничьих и рыболовных промыслах. У промысловиков существовало убеждение, что к охотникам-знахарям звери и птица сами идут в сети, капканы и ловушки. Пермяки-рыбаки в своей маленькой рыбацкой артели также имели своего «знающего» рыбака, который обеспечивал ход рыбы в сети, витили и саки. Знахари – вожаки охотничьих и рыбацких артелей – обеспечивали удачу в промысле и оберегали своих сотоварищей от злых намерений и действий других колдунов. Знахари читали заговоры перед промыслом.

Приведѳм несколько заговоров, записанных Я. В. Камасинским (Шестаковым) в с. В-Иньва в 1905 году.

1) На лесование: «Стану я, раб Божѳй (имя рекѳ), перекрестясь, пойду благословясь, изѳ дверей вѳ двери, изѳ воротѳ вѳ ворота, в темные леса, где водится всякѳй зверь и всякая птица, куница, лисица, белка и норка, волки и рыси, и бурые медведи, глухари и рябки. Помолюсь я, поклонюсь я святителю Николаю Чудотворцу: Николай Чудотворец, пошли на мою ловушку мерлушку, чтобѳ мои ловушки никакой зверь не могѳ обойти, ни мимо пройти, а шли бы прямо по той дорожке, на которой моя ловушка. Св. Николай Чудотворец, помолюсь я тебе: сохрани мои ловушки отѳ всякаго недоброгo человека, моей дорогой идущего, или мимо проходящего. Ключѳ – мой языкѳ, замокѳ – мой ротѳ. Аминь».

2) На рыбную ловлю: «Стану я, раб Божѳй (имя рекѳ), перекрестясь, пойду благословясь, изѳ дверей вѳ двери, изѳ ворот вѳ ворота, на быструю рыбную речку, стану я кидать свои ловушки и помолюсь – покорюсь св. апостолам Петру и Павлу: святые апостолы Петрѳ и Павелѳ, помогите, пособи́те мне, рабу Божѳю (имя рекѳ), сети закидать и рыбу всякую загонять, чтобы сети мои стояли, какѳ тынѳ железный, тынѳ булатный, чтобы рыба ни одна черезѳ неё не могла переплыть и перескочить, и не обой-

ти, а прямо бы шла въ мою ловушку. Слова мои крепки и лепки, крепче камня булата, также и моя ловушка крепка и лепка, ни одну рыбку не отпускаетъ. Ключи у апостола Петра, а замки у апостола Павла. Аминь».

3) Заговор отъ уроковъ ружья: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), съ оружіемъ въ темные леса, бить и стрелять зверей и дичь лесныхъ, на воде дичь водяных - серыхъ утичь, чтобы моё оружіе не портилось, помолюсь я, покорюсь: Спас, Спаситель! Никола многомилостивый, святые апостолы Пётръ и Павелъ, избавьте моё оружіе отъ уроковъ, отъ призоровъ, отъ одноглазого, отъ косоглазого, отъ черноглазого, отъ лиходея, отъ девки – чернавки, мимо ходящего, отъ проходящего, отъ дорогу пересекающего, чтобы оружіе они не могли изурочить и испортить. Слова мои не на ветры буйные, не на реки быстрые, а на мое хорошее оружіе (плюнуть три раза). Аминь, тридевяти аминь. Ключъ – мой языкъ, замокъ – мой ротъ» (Я. Камасинский (Шестаков), 1905, с. 145 - 149).

На больших коми-пермяцких гуляньях (Ыджыт лун, Трои-ча, Илля лун и других местных пермяцких праздниках) **тѳдісь** также являлся центральной фигурой. Он исполнял обязанности жреца, читал заговоры, молитвы, гадал, давал предсказания, руководил обрядом жертвоприношения, раздавал жертвенное мясо (Конаков, 1999, с. 54).

С колдуном советовались во всех трудных жизненных ситуациях. Его всегда приглашали на свадьбы, похороны, крестины, деревенские сходы, на передел земли, на передачу семейного и родового раздела, или другого имущества. Знахарь был способен даже отменить решение деревенского или сельского схода, если оно было принято без согласования с ним (Конаков, 1999, с. 62).

Таковыми, на наш взгляд, являлись основные функции знахарей в коми-пермяцком обществе.

Знахарь – космос: основные аспекты перехода колдуном границ верхнего и нижнего миров

Пути развития религиозных воззрений коми-пермяков были неординарными. Древние культы, оставаясь основой религии, обновлялись по мере накопления жизненного опыта.

Противостояние сил добра и зла, символами которых являлись **Ен** и **Куль**, было не постоянным и не прочным. Вскоре возник образ Пеля как земного божества рода пермяков. Далее появляются новые духи природы: **Ойпель** (кп. *ночное или северное божество*), **Вёрпель** (кп. *лесное божество*), **Кёспель** (кп. *сухоухий лесной дух*), **Сюрапель** (кп. *рогатое божество*) (Климов, 2000, с. 181). Проживая в лесу, предки коми-пермяков должны были хорошо знать своих мифических соседей. Наверное, поэтому они стали почитать их одновременно с духами умерших предков.

Главным духом в стане враждебных сил коми-пермяки считали **Куля** или **Кульпеля** (кп. *нечистое божество*) (Климов, 2000; Ожегова, 1971). В его власти земля со всем животным и растительным миром, но верховный контроль все-таки в руках Ена. У Куля есть помощники: **Вакуль** (кп. *водяной дух*), **Вёрчуд** или **Вёркуль** (кп. *дух леса*) (Конаков, 1999; Климов, 2000). В свою очередь, у Вакуля в каждой речке и в каждом озере есть детёныши – **Кульпияннэз** (кп. *дети Куля*) или **Силигуннэз**, язьвинские пермяки их называют **Шулейкиннэз** (Чагин, 1993, с. 27). Считалось, что у **Вёркуля** – **Вёрись** (кп. *лесной, леший, лесовик*) есть свое потомство и, кроме того, есть чуды. Чуды похожи на маленьких чёрных человечков, которые проживали в чащах и под землей (Климов, 2000, с. 182).

У коми-пермяков существовали обряды, связанные с задабриванием кулей. Их периодически задабривали охотники, рыбаки, грибки, ягодники. Чаще же контактировали с лесными духами колдуны. Они своеобразно переступали границу нижнего мира. Например, чтобы заручиться удачной добычей, тёдись должен был заблаговременно отнести Вёрисю пирог из поганок (кп. *«кульбук» – бледная поганка*). Такой пирог считался любимым кушаньем лесного владыки. Оставляя пирог на пне

у перекрестка дорог, колдун просил Вöрися не угонять зверя и птицу из охотничих угодий (Климов, 1991; Ожегова, 1971; Климов, 2000).

Ярче всего у коми-пермяков выражена и сохранилась до наших дней посредническая роль знахаря в пересечении границы нижнего мира. Ярким примером тому является пересечение знахарем нижнего мира для поиска пропавшей домашней скотины. Здесь наиболее чётко видна своеобразная роль колдуна между человеком и Вöрись (Лесным Хозяином).

И. Н. Смирнов, характеризуя духовную культуру коми-пермяков, отмечал: «...Волхвы или кудесники (также нынешние знахари) у пермяков... писали «прошения» лешему. Писались эти прошения самому главному из лесной нечистой силы в нескольких экземплярах. С большой предосторожностью уносились в лес и раскладывались там на пнях. Причём строго соблюдалось, чтоб не замечал этого действия сам Лесной Хозяин. Он будто бы недолюбливает, когда ему надоедают этими прошениями. Но, к чести лешего, следует отметить, что Вöрись, найдя это прошение в лесу, сейчас же забирал его, проводил по нему самое строгое расследование и удовлетворял обиженную сторону. Прощения эти писались будто бы и на подчинённых Вöрись – мелких чудов или бесят, которые часто потешались над пермяками. Они угоняли скотину в глубь леса, делали разные пакости и неприятности. Прощения эти по-пермяцки назывались «кабава, «кабала». Они до сих пор в большом ходу у пермяков и в их силу пермяк очень сильно верит» (Смирнов, 1891, с. 23).

Итак, прошение духу, хозяину леса – «кабала» – писалось в экстренных случаях, когда в лесу терялась лошадь или другая крупная скотина. В этих случаях потерявший скотину шёл к тöдись, а тот писал «кабалу». Она писалась на бересте, реже на бумаге углём. Колдун чертил пасы или рисовал деревья. В «кабалах» пасы напоминали подобие зверя, птицы и прочее. Грамотные пермяки передавали смысл «кабалы» в форме обычного прошения. В исследовательской литературе имеется три документа с содержанием просьб. Один документ принадлежит Ф. А. Теплоухову, другой – В. М. Яновичу, третий – А.

Крупкину (Теплоухов, 1895, с. 14; Янович, 1903, с. 17-18, Крупкин, 1911, с. 350).

Содержание «кабалы», найденной Ф. А. Теплоуховым таково: *«Лесному царю Митрофану Митрофановичу! Прощение на лошадь: потеря же стала. У нас же лошадь сивая и рублей она пятьдесят стоит: чистое разорение нам пришло. Митрофан Митрофанович! Мы прокуды ничего тебе не думали сделать, а ты сделал. Пожалуйста, нам отпусти лошадь: за чертой ты у нас никуда не пошёл. Если ты де не отпустишь, мы будем тебя тоже беспокоить, другое прошение писать. На этой стороне у нас лошадь жила, должна быть у нас в руках. Есть у вас ваша дорога своя, а крестьянская у нас особенная, туда лошадь пошли. Если ты добровольно отпустишь, мы будем тебе подарки дарить. Так вы это отпустите нам».*

Ф. А. Теплоухов добавляет, что колдун читал своё прошение вслух и его слова слышал леший. Теплоухов сообщает, что «кабалу» чертили, а не писали. Это объяснялось проще: у пермяков писать, чертить, царапать, пачкать, обводить обозначает глагол «гижётны», «гижны» (Теплоухов, 1895, с. 14).

Г. А. Старцев в своей статье дополняет, что «кабалу» колдун писал или чертил углем, чернильным или сине-красным карандашом (Старцев, 1999, с. 147).

В. М. Янович отмечал, что «кабала» состоит из 2 частей – «талона и квитанции». Первая половина сжигается, по его сведениям, в печке. Другая уносится в лес и остаётся там (Янович, 1903, с. 18). Составление «кабалы» подвержено ряду случайностей и обстоятельств, в каждом конкретном случае получается некая иная вариация.

Для сравнения рассмотрим текст «кабалы», записанный А. Крупкиным: *«Лесному царю, прощение на лошадь. Где у нас находится лошадь? 50 рублей стоит. Будто бы у вас? Дайте нам добром. Мы вам желаем поднести 1/4 водки да «черинянь» (кп. рыбный пирог). Ежели вы добром не отдадите, мы станем ссориться»* (Крупкин, 1911, с. 350.)

Сама подача «кабалы» происходила в том же лесу, в котором потерялась скотина. На подачу прошения, как правило, то́дись брал с собой потерпевшего или потерпевшую. В лесу на

перекрёстке тропинок знахарь через плечо передавал «кабалу» пермяку, который должен был положить её на пень или бросить в кусты. Выкуп, своеобразное жертвоприношение в виде водки, самогона, рыбного пирога, табака, также оставляли на пне в лесу.

Как уже было рассмотрено выше, главную роль на пермяцкой свадьбе играл знахарь – вежливец. Особая роль отводилась ему, как было уже сказано, при сопровождении свадебного поезда до церкви. Следует констатировать, что мифологизация образа дороги у коми-пермяков позволяет трактовать этот символ как медиатор двух сфер существования – жизни и смерти (Конаков, 1999; Климов, 2000). Исходя из этого, сама по себе дорога является пограничным местом миров, так как по своей сути невеста у коми-пермяков, так же, как и у русских, изначально нечиста – она забиралась из нижнего мира (Ожегова, 1971). Поэтому, свадебному поезду приходилось пересекать границу нижнего мира и двигаться по пограничной полосе между мирами – дороге. Путь свадебного поезда часто проходил лес – владения Вöрись (Лешего). Провести безопасно через границу нижнего мира всех участников свадьбы – вот в чем заключалась основная задача знахаря-вежливец.

Итак, в этом случае вежливец пересекал границу нижнего мира, обеспечивал безопасность свадебной процессии, был своеобразным оберегом от злых духов и тöдись-тшыкötись, которые могли испортить свадьбу, а то и превратить весь поезд в волков или крыс (Рогов, 1858, с. 46; Струминский, 1904, с. 467).

Следует отметить, что в данный период сам по себе тöдись (колдун) воспринимался как представитель «иноного» (чужого, враждебного) для пермяка мира. Он живёт вверх ногами (Янович, 1903; Струминский, 1904). «...Если шаман у ненцев и саамов осуществлял регламентированные (социально санкционированные) связи между разными уровнями мироздания, то колдун у пермяков воплощал в себе образ тайного присутствия Зла, «иноного мира» в пермяцком обществе», – трактует Н. М. Терехин в своем труде «Сакральная география Русского Севера» (Терехин, 1993, с. 200).

Так, пермяки, направляясь на хозяйственные дела, вдруг встретив колдуна, предпочитали немедленно возвращаться обратно. Выждав какое-то время, пермяки начинали свой путь по-новой. Они считали, что колдун или колдунья могли испортить начатое мероприятие и направить его в иную сторону, то есть тōдись (колдуны) могли заставить пермяка соприкаться с иным – «нечистым» – миром. Сохранилось с исследуемого периода что-то и в современный период.

К примеру, Лавёрич Степан, житель с. Доег Юсьвинского района, собрался на рыбалку. У него несколько своих запруд на реке, надо было проверить морды (витили). На встречу попала Парскан Дарья, которая «славилась» на селе нехорошими делами. Степан повернул обратно, зашёл в дом, закурил свою махорку – встреча с этой женщиной не сулила ничего хорошего, тем более, отправляясь на промысел. Через некоторое время Степан отправился в путь (ПМА, 1986).

Следует дополнить, что особое место у пермяков занимал и священник. Так же, как и в русской культуре, он обладал особым социальным статусом, соотносимым так же, как и колдун, с признаком «чужого» (Белобородова, 1998, с. 30). Тем не менее, как указывают источники, в пермяцком социуме священнику были присущи и лечебно-магические функции.

Так, широкое распространение в лечебных целях имели следующие церковные предметы и символы: иконы, церковные свечи, освященная вода, просвира и различные молитвы (Струминский, 1904, с. 446; Налимов, 1907, с. 28). Вышеперечисленные символы и предметы связаны с общностью огня и воды как первостихий. Поклонение огню и воде были присущи язычеству, в том числе и нашим языческим пермякам (Климов, 2000; Конаков, 1999).

Следует дополнить, что зачастую тексты пермяцких священников представляли своеобразный языческо-христианский текст, что пермяками воспринималось как традиционный кōрткыв (кп. заговор, заговорная форма).

Немаловажным и небезынтересным являлось и то, что некоторые священники не только хорошо знали обычаи и

обряды пермяков, но и помогали их исполнять. Вот как описывает В. П. Налимов действия священника во время свадебного обряда: «... После венчания, как снимут с невесты венец, родные невесты должны накидывать на её голову платок. После этого начинали плести косу. В косу всегда клали кусочек материи. Платок, кусочек материи в косе являлись оберегами, предохранителями от злых духов, злых намерений колдунов, всякой заразы. Некоторые священники настолько свыклись с пермяцкими и зырянскими обычаями, что после того, как он снимал венец с головы невесты, сам клал свою руку на голову невесты, пока ее родные не накинут платок» (Налимов, 1907, с. 34). Зачастую священники же раздавали жертвенное мясо во время проведения различных жертвенных обрядов. К примеру, пермяки справляли родоплеменные жертвоприношения в Большой Кочевье и Ныроби с закалыванием оленей и быков. Главную роль в проведении этих обрядов играли священник и колдун (Смирнов, 1891, с. 183; Грибова, 1981; Белицер, 1958, с. 73).

Священник же, а в его отсутствие мелкий церковный клир, провожал душу покойника на тот свет. Особо определялась роль священника также и в обрядах семейного и календарного цикла.

Несомненно, священник, как и колдун, у пермяков стоял на границе верхнего мира – бытия Божия (Царства Небесного). Он символически помогал переходить её границу и душе усопшего (Белобородова, 1998, с. 37; Терехина, 1993, с. 207).

Итак, следует предположить, что в религиозно-мифологической картине мира коми-пермяков границу верхнего мира вместе со священником возможно пересекали вежливыцы, в частности, через обряд «черёшлан», охлупень и чом. Нижнюю границу мира, «иной мир», тѡдись-колдуны могли переходить через «пограничные» места: баню, лес, голбец, дорогу. Нижнюю границу мира пересекал вежливый и через дорогу во время движения свадебного поезда. Возможно, в более ранний период развития жреческих функций у коми-пермяков, как и у других народов, шло по двум направлениям – колдовства и священства.

Знахарь – предки: основные аспекты роли знахаря в диалоге с миром предков

У пермяков в конце XIX – начале XX вв. сохранились некоторые традиционные верования и обряды, связанные с потусторонним миром. Доказательством этому является трактовка коми-пермяками причин и способов лечения болезней людей и домашних животных. По сложившемуся в данный исторический период мировоззрению пермяков, эти болезни как кара (сильное наказание) насылались «древними людьми», духами умерших родственников или святыми из церквей и часовен (Грибова, 1964).

Рассмотрим все три вышеперечисленные первопричины, вызывающие наказание в виде болезни у людей и домашних животных по отдельности, и роль знахаря и знахарки (черёшланника или черёшланницы) в диалоге с миром умерших, миром предков.

Древние люди (важ отир). В народной этимологии это не только древний, то есть очень старый, но и прежний народ. Так пермяки «называли какое-то древнее население Верхнего Прикамья, которое исчезло якобы с появлением «нового» (**виль**) – пермяцкого народа. Старый народ (**важ отир**) называли также «иным», «прежним», «неверующим народом», «антихристами», «жидовлянами» и, чаще всего, «чудью» (**чудь, чучкёй, чудскёй**) (Грибова, 1964). Древним (важ отирлө), а вернее их душам, приписывалась сверхъестественная способность напускать наказание – «**мыж**» (кп. *порча, кара*) на живых, которые (живущие) их забывали, не чтили или каким-либо способом оскорбляли. При неожиданной болезни (заболели глаза, руки, ноги, поясница), каком-нибудь несчастье в семье (например, потерялся или мрёт скот), чаще всего обвиняли «древних», чудь. «Важжес мыжйисö» (старые покарали), – объяснял беду пермяк и шёл к знахарю (Грибова, НА КНЦ. Ф. 11).

Умершие родственники. Исследователь И. Н. Смирнов в своём историко-этнографическом очерке «Пермяки» хорошо раскрыл сущность наказания со стороны умерших родствен-

ников: «...Покойник, по пермяцким верованиям, не разрывает связи с живыми. За пропитание, которое они ему доставляют, он охраняет их интересы, бережёт домашнюю скотину. Но делает это до тех пор, пока родные его не начинают забывать. Забывчивым усопший напоминает о себе щипками, после которых на теле остаются синие пятна. Если родные и после таких упоминаний продолжают не обращать внимания на него, то покойник может покарать – наслать на своих потомков болезни или падеж скота (Смирнов, 1891. с. 192). Эта кара называется также словом «мыжа» (Сидоров, 1927 с. 242).

Третьей причиной болезней, по поздним представлениям пермяков, могло быть наказание со стороны святых. Они также насылали болезни на людей и на скот за их забывчивость и непочитание. Это наказание носило всё то же название – «мыжа».

Таким образом, в рассматриваемый период по существующим традиционным верованиям и обрядам, «древние» (чудь), умершие родственники, а также святые, добивались от пермяков выполнения определенных жертвоприношений в виде поминок, молебнов, угощения колотым мясом домашних животных и др. В этом заключается смысл умиловления их гнева, их кары.

Способы излечения при помощи обряда «черёшлан»

Исследователи разного периода обращались к теме связи пермяков с потусторонним миром, отражением «культы предков» в народной медицине (В. А. Хлопов, 1852; Н.А.Рогов, 1858; И. Н. Смирнов, 1891; Н. Добротворский, 1883; В. М. Янович, 1903; Я. В. Камасинский (Шестаков), 1905; В. Вишневецкий, 1913; В. П. Налимов, 1907; А. С. Сидоров, 1927; Л. С. Грибова, 1964, 1981; Н. Д. Конаков, 1996; И. В. Ильина, 1997). Данными авторами в определенной степени описан обряд жертвоприношения коми-пермяками с целью снятия с себя гнева со стороны душ умерших родственников, святых и чуди, а также дано описание некоторых характерных черт и деталей самого обряда «черёшлан». Проанализировав и

обобщив все сведения исследователей, а также собственные полевые материалы, стало возможным выделить следующие характерные аспекты рассматриваемого обряда, где вежливек пересекает границу верхнего мира.

Итак, первая и главная задача поражённого болезнью человека – узнать, кто его наказал – «мыжйис» (кп. *«мыжйины»* – *сглазить, наказать, наслать кару*). Как было уже отмечено, это могли быть древние (чудь), умершие родственники до седьмого колена, а также святые. Также было важно узнать, какое жертвоприношение надо принести, чтобы снять с себя кару наказавшего или наказавших. Этого считалось достаточным, чтобы в итоге поправиться, выздороветь или избавиться от болезни скот.

Занимались выяснением этих фактов, как правило, особенные знахари и знахарки-гадальщицы, которых называли «черёшланники, черёшланницы». Имя они получили от названия обряда «черёшлан». «Черёшланницы» пользовались большим авторитетом у коми-пермяков. Об обряде «черёшлан» и роли вежливец В. П. Налимов в своих трудах отмечал: «...У пермяков в случае болезни избегают врачей, а предпочитают обращаться к своим знахарям или старухам. При самых же опасных и трудных болезнях, когда обыкновенные средства знахаря уже не помогают, они прибегают к последнему средству – делают (вешают) «черёшлан». Делают гадание, посредством которого узнают, что надо делать больному, чтобы избавиться от своего недуга» (Налимов, 1907, Л. 5-12). Суть (гадания) диагностики болезни сводилась к следующему. Знахарь – вежливек или знахарка – «черёшланница» кладут в тряпочку хмель, соль, медные копейки, огарок восковой церковной свечи, завязывают тряпицу, обводит ею больное место у заболевшего или его самого три раза по солнцу. После чего этот узелок в тряпице клался на божницу (красный угол) за иконы на трое суток. В эти дни заболевший (больной) старался запомнить сны, которые могут помочь узнать причину болезни. На четвёртые сутки, рано утром, в дом больного (из далёких деревень заболевший сам мог прийти в дом знахаря) при-

ходила «черёшланница». После того, как истопиться печь и хозяйка вытащит хлеб из неё, знахарка-гадальщица собирала оставшиеся в печи угольки в одну кучу. Затем она кидала на угольки три раза щепоткой соль и хмель. Если раздавался треск, то считалось, что болезнь является «мыжой», карой «древних» (чуди), умерших родственников или святых.

Далее, у нижеиньвенских пермяков на табурет перед печью ставили чурбан, в него втыкали топор. На топорище топора знахарка-гадальщица вешала «черёшлан» (это взятая с божницы тряпица, в которую завязывают хмель, соль и медные монеты) и икону-распятие (как правило, чаще образ Спасителя, иногда Николая Чудотворца или Пантелеймона Целителя). При этом ниточки на гвоздиках, на которые вешался образ Спасителя, знахарками применялись особенные, специально для этого случая. Иногда они просто втыкали ножи вместо гвоздей (Сидоров, 1997, с. 96). Рядом с чурбаном перпендикулярно топорищу клали свежий испечённый каравай, на него ставили горящую восковую свечку (тот огарок, который был в узелке). Знахарка, помолвившись (прочитав несколько молитв, среди которых обязательно читалось «Отче наш»), начинала перечислять тех, кто бы мог покарать. Называла – древних (чудь), святых, затем умерших родственников. Могла перечислять несколько раз. Если наказали чудские люди, то уточнялось место их погребения – чудские кладбища. На чьём имени начинала качаться икона вместе с узелком, от того, считалось, и наказание пришло (Грибова, 1964, 1981; Сидоров, 1997, с. 96 - 97).

Существовали определённые отличия в проведении данного обряда у северных пермяков. В Косинском районе, к примеру, «черёшлан» чаще всего вешали на хлебную лопату (нянь зыр, кёт зыр), реже просто на деревянную палку (Грибова, 1964). Подобным же образом гадали и кочёвские знахарки. У гайнских пермяков встречалось применение и лопаты, и палки. Иногда «черёшланники» просто вешали нателный крестик на указательный палец (Грибова, НА КНЦ, Ф.11). В этом случае процесс гадания происходил не перед печкой, а на столе. На стол клали свежее испечённый каравай хлеба, на

него ставилась зажжённая свеча, «черошланница» вешала на палец нательный крестик и гадала над хлебом.

На процессе проведения обряда «черошлан» у гайнских пермяков следует остановиться особо. Дело в том, что и до настоящего времени в коми-пермяцких деревнях этого района старшее поколение расценивает появление какой-либо болезни (особенно болезней глаз, поясницы, позвоночника, болей в суставах рук и ног) как наказание со стороны святых или умерших родственников (Кривощёкова-Гантман, 1985). Чтобы убедиться в правильности данного предположения, что причиной болезни или боли является «мыжа», проводится своеобразная диагностика, которая носит название **«кёртавны койётчан»**. Это означает «завязывать» то средство, которое поможет при подбрасывании на угольки в печи (кп. «коявны» – *поддавать*) помочь узнать, действительно ли причиной болезней является чей-либо гнев – чуди, умерших родственников или святых. «Койётчан» готовится аналогично «черошлану». Рано утром знахарка кладёт в тряпочку хмель, 2-3 медные монеты, всё это завязывает; после этого читает 2-3 молитвы, как правило, чаще «Отче наш» и «Живые в помощи». Перекрещивает трижды голову заболевшего и трижды по солнцу обводит «койётчаном» вокруг его головы. После этого знахарь трижды маленькими щепотками кидает на уголки в печь и слушает, раздаётся или нет при этом треск. Остатки «койётчана» кладёт на божницу. Повторяет данный описанный диагностический обряд в последующие два дня по утрам. Если гадальщица слышала треск в печи все три дня, то она делала вывод, что это действительно «мыжа» – наказание. Далее она передавала «койётчан» знахарке, которая будет проводить обряд «черошлан».

Следует отметить, что «койётчан» умели и умеют проводить многие знахарки, даже из числа молодого поколения, а проведение обряда «черошлан» считается уделом очень сильных, уважаемых и почитаемых знахарей или знахарок. Как правило, их число было и остаётся небольшим. Если выяснилось, что наказание идёт от святого, тогда, собравшись утром в доме заболевшего, на стол пермяки ставили икону

того святого, который наслал наказание. Читали молитвы и устраивали в его честь поминальный обед. На поминки умершего родственника приглашали родню, друзей, знакомых. Также читали молитвы и проводили обед. В современный период на кладбища в случае «мыжи» практически уже не ходят. Весь обряд с целью умиловствления гнева покаравших проводится, как правило, дома. Во многом это связано с тем, что церкви края находились на очень большом расстоянии от сёл и деревень (*Вишне夫斯基, 1913, с. 298*).

Возвращаясь к гаданию, являющемуся частью обряда «черёшлан», надо отметить, что А. С. Сидоровым описано гадание с применением нательного крестика у вычегодских коми. В этом случае знахарь выясняет причину болезни и место пропавшего домашнего скота, используя нательный крестик и четыре «хлебные крошки», расположенные на столе крестообразно (*Сидоров, 1997, с. 97*).

По своей сути, гадание у вычегодских коми, описанное А. С. Сидоровым, было сходным с пермяцким гаданием в плане диагностики причины болезни: также выявлялось, кто насылает кару. По остальным же аспектам существенно отличается.

В качестве другого примера рассмотрим гадание в Кочёвском районе, описанное Л. С. Грибовой: «...Хлебная лопата закидывалась над печной трубой. На шнурке подвешивалась икона (чаще применялся образ Спасителя в терновом венце), и «черёшлан» – завязанная тряпочка. Гадалка начинала молиться и шёпотом перечислять погребения «древних» людей (чуди), святых, умерших родственников, которые могли нанести вред потерпевшему. Икона, как правило, закачается, по мнению знахарки, на имени святого, либо имени умершего родственника, или места захоронения чудских людей, которые покарали. Нередко гадалыщицы вместо иконы вешали просто топор тряпочкой (черёшлан)» (*Грибова, НА КНЦ. Ф. 11*). Некоторые информанты констатируют, что иногда знахарки вешали один топор. Об этом, кстати, говорит и название гадания.

А. С. Сидоров в своей книге дополняет, что иногда пермяки применяли подвешивание одного топора на верёвке к полатам (*Сидоров, 1997, с. 98*). После того, как была выяснена

причина болезни или несчастья, назывался покаравший, гадальщица при помощи того же «черёшлана» узнавала форму жертвоприношения, которое надлежало осуществить потерпевшему для того, чтобы выздороветь и снять кару.

Дар древним (старым, чуди) чаще всего осуществлялся в виде поминок в субботу после общепоминального дня – Семика. В других случаях, для выздоровления больной должен был стоять в воде ручья или реки поблизости от места погребения «древних» (чудского кладбища). Причем заболевший должен был стоять в воде так, чтобы вода закрывала его больное место. В-третьих, иногда от заболевших требовалось заказать молебен в честь «древних» в Соликамской и Кудымкарской храмах или других церквях Пермского края. Если же наказывал кто-то из умерших близких родственников, то, как уже было сказано выше, требовались поминки дома или на кладбище.

В некоторых случаях необходимо было заказать молебен по усопшему родственнику или просто поставить свечку в церкви за упокой его души. В других случаях, необходимо было приглашать на поминки родственников и друзей покойного или покойной. Для умилоствления святых требовалось принести в жертву мясо домашних животных, заказать молебен в церкви, иногда поставить восковые свечи в человеческий рост.

Небезынтересным является у коми-пермяков и аспект, связанный с наказанием (мыжой) домашних животных. Неожиданная и беспричинная хромота коровы, лошади, быка, овцы также расценивалась как «мыжа». Это воспринималось пермяками как наказание какого-то святого или умерших родственников за непоминание. Выясняли «мыжу» домашних животных те же сильные знахари и знахарки – «черёшланницы» вышеописанными способами.

Рассмотрим несколько примеров.

Мыжа у коровы. В том случае, когда выявлялось, что наказание идёт от бога, необходимо было хозяевам скотины отслужить молебен в церкви за здоровье скотины и ещё отправляли кусок сыра, приготовленный из молока коровы для нищих. Эти же нищие потом должны были молиться за здоровье той коровы.

Мыжа у лошади. Если мыжа (кара) выявлена на лошади пермяка, то он давал обещание в какой-либо из летних Спасов стоять в воде с лошадьё, именно в то время, когда происходит обряд освящения воды. После этого пермяки обычно сильно гоняли лошадей, чтобы освященная вода впиталась в их тело.

Мыжа у овец. При этом несчастье пермяки давали обет угнать баранов в жертву богу. Этот обряд проводился в с. Кочёво, с. Большая Коча, с. Юсьва, с. Купрос, п. Гайны современного Коми-Пермяцкого округа Пермского края.

Мыжа у быков. В этом случае резали быков в жертву богу в Николин день (Никола летний).

Важно отметить, что многие жертвоприношения святым приурочивали к Ильину дню (Камасинский (Шестаков), 1905, с. 144). В том случае, когда больной не мог выполнить те предназначения, которые он, согласно вердикта знахаря, должен был сделать сиюминутно, то он давал обет выполнить их к определенному сроку. Если же он был не в силах выполнить требуемого вежливецом или черёшланником ритуала или жертвоприношения, то делали за него это его родственники и родные (*Грибова, НА КНЦ. Ф. 11*).

Проводником обряда «черёшлан», как было уже сказано, являлись особенные знахари и знахарки – «черёшланники и черёшланницы» – посредники между миром людей и миром мертвых. Кроме этого, как было уже подчеркнуто, знахарь – вежливец контактировал с миром мёртвых через конёк – охлупень, углы голбца при лечении затяжных болезней у пермяцких детей (*Сыропятов, 1924, с. 34*).

Следует предположить, что вежливец в более ранний период у пермяков контактировал с верхним миром также и через чом (современный хозяйственный пристрой у коми-пермяков). Чом находится ближе к небу. Он всегда выше, чем пермяцкий дом. Пермяки, возможно, общались через чом с духами природы и своими божествами. Несомненно, одно – благодаря вежливцам (черёшланникам и черёшланницам) у пермяков осуществлялась связь с миром предков, духами умерших людей, через вышеописанный обряд «черёшлан», конёк охлупня и, возможно, ранее – через чом.

Примечателен и тот факт, что обряд «черёшлан» в некоторых и деревнях и сёлах Коми-Пермяцкого округа сохранился до настоящего времени. К примеру, в д. Пятигоры Косинского района у местной жительницы Иванишны Екатерины (1927 г.р.) сильно заболела спина. После нескольких дней мучений еле дошла до Сенишны Евдокии (1917 г.р.). Попросила её «кёртавны черёшлан» (завязать черёшлан), продиагностировать при помощи данного обряда, кто наказал и что надо делать, чтоб выздороветь. Выяснилось, что наказал умерший родственник – дядя Савелий. Через несколько дней, в субботу, был проведен поминальный день в честь умершего родственника Савелия. Через неделю, по словам Иванишны Екатерины, она выздоровела (ПМА, 2001).

Надо констатировать, что и в настоящее время «черёшланницы» являются основными носителями коми-пермяцкой культуры, наследницами шаманов Отхожего стана Верхнего Прикамья. Благодаря им, у пермяков осуществлялась связь с духами умерших людей, что ещё раз говорит о раннем язычестве пермяков и сохранившихся элементах шаманизма.

Следует отметить, что у коми (пермяков, зырян) и удмуртов, единственных этносов среди финно-угров, сохранилось свои названия культовых зданий – **вичку** (кп. *церковь*) и **куала** (удм. *помещение для молений*) (Владыкин, 1994, с. 145). У пермяков, следует предположить, в вичку (от кп. «видз» и «ку» – «помещение, где молятся для сохранения здоровья, жизни счастья») (Лыткин В. И., Гуляев Е. С. КЭСК, 1999, с. 122) трансформировались кумирницы времен Стефана Пермского.

Для домашних богов, следует предположить, местом у пермяков был чом, чомья (Владыкин, 1994, с. 145). Чом располагался всегда выше, чем обыкновенный пермяцкий дом. Возможно, ранее у пермяков в чомах стояли домашние деревянные идолы-боги. В более поздний период, возможно под влиянием колонизации русских, пермяцкий чом, по всей вероятности, трансформировался в своеобразную кладовку, клеть и место отдыха в страдную пору.

Безусловно одно, пермяк-крестьянин во время сенокоса и жатвы позволял себе отдыхать в «**чоме**». Там он находился

ближе к Богу или Богам, так как чом, как было уже отмечено, был выше, чем пермяцкий дом. В чоме пермяк своеобразно «очищал душу», находился один на один с Богом, а ранее, возможно, общался и с духами природы.

Как было уже отмечено, в период язычества шаманские функции у пермяков выполняли камы, волхвы и кудесники (Климов, 2000, с. 182; Смирнов, 1891, с. 232; Конаков, 1999, с. 63). После христианизации пермяков часть шаманских функций отошла к священнику, а большая часть досталась знахарям – вежливам, которые не отрекались от христианского бога, а ещё часть – колдунам-төдісь, которые полностью отходили (отказывались) от христианского бога и расстреливали распятие (Крупкин, 1911, с. 350).

Можно провести определённую параллель между функциями туно у удмуртов (Владыкин, 1994, с. 271) и функциями вежлива у пермяков. Возможно, ранее эти функции своеобразного пермяцкого шамана были характерны для туна (лёк колдуна). По всей видимости, далее они трансформировались и отошли к вежливу.

Вежливец, как уже было отмечено, не отказывался от христианского бога и обладал способностью пересекать границу верхнего мира (мир Ена) и нижнего мира (мир Куля). Исходя из этого, он нёс чисто шаманские функции, контактировал с духами верхнего и нижнего миров.

Заключение

Следует констатировать, что всё вышесказанное ещё раз подтверждает научную версию о том, что на раннем этапе (вплоть до 16 века) у пермяков были развиты элементы шаманизма.

Особую роль в этот период играли своеобразные пермяцкие шаманы – камы, волхвы и кудесники. По отношению к Богам их роль выражалась в том, чтобы напустить их (Богов) на своего противника. Для выполнения священной миссии они должны были приходить в особенное возбужденное состояние – «волшеванием одержимые» (*Смирнов, 1891, с. 286*). Сила камов и волхвов выражалась в господстве над стихиями. По сути пермский кам или волхв подобен остяцкому шаману (*Смирнов, 1891, с. 286*). Христианство уничтожило общественную роль камов и начавший развиваться пермяцкий шаманизм. Под влиянием ранней русской колонизации он не смог развиваться, а его черты частично отошли к вежливым – посредникам между божеством и человеком.

Вторая категория знахарей, по всей видимости, сформировалась в более поздний период – это травницы, костоправы, повитухи, занимающие посредническое положение. Они все православные, границы нижнего и верхнего мира не пересекают. Эти знахари занимались оказанием только народно-медицинской помощи.

К третьей же категории знахарей, колдунам (тшыкӧтись, керись), частично отошла функция контакта с духами нижнего мира. По своей сути они полностью отказывались от христианского Бога и служили духам враждебных сил – Кулю и Вӧрисю.

В современном коми-пермяцком обществе вера в реальное существование знахарей-колдунов не исчезла. Более того, в силу нестабильной экономической ситуации в округе повысился интерес к личности и медицинской практике знахарей, которые занимаются врачеванием. Наибольшей популярностью в народе пользуются те народные знахари, которые используют в своей практической деятельности средства растительного, животного и минерального происхождения в сочетании с магическими обрядами.

Безусловно, полное доверие больного и действенность проводимого лечения народно-лекарственными и другими средствами, а также вера в самого врача имеют положительный результат. Они являются своеобразной психотерапевтической помощью больному человеку. Основопологающим является то, что знахарей, как и в прошлые времена, уважают, с ними считаются и советуются. К ним обращаются при различных болезнях, в трудных жизненных ситуациях, при потере людей, скота, вещей. Как правило, большинство из современных пермских знахарей – люди православные.

Кроме того, коми-пермскими знахарями в данный период широко используются те средства, которые были выявлены в процессе наблюдений над природой, а также заимствованные у других народов. В лечебной практике сегодняшних врачей региона применяются и обобщенные новые методики народно-лекарственных средств из современных научных публикаций, что также повышает эффективность их лечения.

Однако следует констатировать, что всё-таки вера в реальное существование особых знахарей – колдунов, которые обладают сверхъестественными сакральными силами, в коми-пермском обществе остаётся, не утрачивается.

Необходимо отметить, что важной отличительной особенностью народной медицины коми-пермских, на наш взгляд, является тесная связь диагностики и лечения с «культом предков», осуществляемого посредством обряда «черёшлан». Этот обряд жив и не имеет аналогов у других финно-угорских народов и русских.

Особо также подчеркнём, что коми-пермские знахари нашего времени – это основные носители традиционной коми-пермской медицинской культуры, основные хранители и передатчики знаний о народных средствах и методах лечения заболеваний различного характера, а также важных социальных и хозяйственных вопросов этноса.

Изучение народной медицины коми-пермских в целом является перспективным в дальнейшем для исследования мировоззрения ранних языческих верований этноса.

Лекарственные травы, применяемые в коми-пермяцкой народной медицине и современной медицинской практике

Адонис весенний (*Adonis vernalis*), **сибирский** (*Adonis sibiricus* Patr)
Уразной турун, гёрд дзоридз

Отвар травы употреблялся при ушибах, вывихах, ломоте в пояснице, кровотечениях, незаживающих ранах. Сходное применение растения и в Республике Коми (Ильина, 1997, с. 36). В современной медицине применяется для лечения нервных и сердечно-сосудистых заболеваний.

Аконит джунгарский (*Aconitum soongarikum*)
Ошлапкор, понкоктурун, лёзтаз

Настой травы пили при нервных заболеваниях. В современной медицинской практике используют настойку из корнеклубней наружно при невралгии, ревматических болях. Обладает противоопухолевым действием.

Аир болотный (*Acorus calamus*)
Нюртурун, кульпалка, прудтурун

Настоем корня лечили желудочно-кишечные заболевания. В современной медицинской практике применяется в виде горькой настойки при повышенной кислотности, язве желудка и двенадцатиперстной кишки. Входит в состав таблеток «Викаир».

Арника горная, или горный баранник (*Arnika montana*)
Кепёзтурун

Выращивалось как культурное растение. Отвар арники горной пили при маточных кровотечениях. Применялся также как противовоспалительное средство. В современной медицине применяется как кровоостанавливающее средство.

Арония черноплодная (*Aronia melanocarpa*)
Сьёд пельсыпу, сьёд рябина

Отвар пили при сердечных болях, при повышении давления, заболеваниях щитовидной железы. В современной медицинской практике применяется при гипертонической болезни сердца и атеросклероза сердечной аорты. Для профилактики и лечения гипо- и авитаминоза витамина Р-рутина (Р-рутин).

Багульник болотный (*Ledum palustre*)

Оштабак, лудыктурун, зынтурун, изтурун, керч, нюртурун

Отвар травы пили при кашле, одышке, желудочно-кишечных заболеваниях, бронхитах. Компрессы применяли при болях в пояснице и ломоте в суставах. Свежее растение применяли для выведения тараканов, клопов, моли и вшей. Аналогичное применение у коми-зырян (Ильина. 1997, с. 36) и язывинских пермяков. В современной медицинской практике настойка багульника применяется как отхаркивающее и бактерицидное средство, при хроническом бронхите и других заболеваниях, сопровождающихся кашлем.

Башмачок венерин, настоящий, пятнистый

(*Cypripedium calceolus* L., *Orehidaceae*)

Кёкантурун, кёккань, кёккоті, кукукоті, Адам юртурун

Для лечения мужчин применялся венерин башмачок, для лечения женщин башмачок пятнистый. Отвар травы пили при головных, желудочных и сердечных болях. Женщины пили также при нарушении менструального цикла и послеродовых кровотечениях, мужчины для усиления половой потенции. По сообщению И. И. Лепехина травой окуивали от сглаза скотину, домашнюю птицу и охотничьи силки (Лепехин, 1780, с. 192-193). Растение применялось в народной медицине зырян и пермяков (в том числе язывинских и зюздинских). Настой травы пили при эпилепсии, головных болях, маточных кровотечениях. Такое же применение имеет и башмачок пятнистый – *C. quatum Sw.*: местное название – мёдік съёд турун (вторая черная трава). Траву клали в коми-пермяцкую брагу для увеличения хмельности (Янович, 1903, с. 152).

Бедренец камнеломка (*Pimpinella saxifraga*)

Мылатурун

В народной медицине применялось в виде отвара из травы для лечения различных желудочных заболеваний, использовалось также как отхаркивающее средство. В современной медицине используют при болезнях дыхательных путей, при заболевании почек и мочевыводящих путей, мочекаменной болезни.

Белозор болотный (*Parnassia palustris*)

Перелёмтурун, ильинской турун

Настой травы использовался при болезнях почек, мочевого пузыря, женских болезнях, для ускорения освобождения плаценты после родов и при «надсадах». В ветеринарной практике у пермяков и

зырян обмывали раны у скота. По сообщению И. В. Ильиной отваром травы поили скот во время отела для предупреждения кровотечений (Ильина, 1997, с. 36). Отвар травы пили при поносах, других желудочно-кишечных заболеваниях, растение также применялось как мочегонное средство. Отвар травы применялся внутрь и наружно в виде примочек при различных кровотечениях.

Белокопытник войлочный (*Petasites tomentosus*)

Лапкор, лапичатурун

По сообщению И. И. Лепёхина сухим порошком травы присыпали раны при ожогах (Лепёхин, 1780, с. 193). Отвар листьев и корневище с корнями применялись при бронхитах и кашле. Компрессы из листьев растения применялись при заболеваниях позвоночника и суставов. Свежие листья травы использовали как ранозаживляющее средство. Применение аналогичное у коми и удмуртов (Ильина, 1997, с. 37; Туганаев, 1993, с.118). В современной медицине применяется как ранозаживляющее, мочегонное и потогонное средство.

Берёза белая, бородавчатая, повислая (*Betula, Betula pendula*)

Кыдз, волькыт листа кыдз, чочком кыдз, ёшотчём кыдз, кыдзпу

Использовались почки, кора, листья, сок, корни и дёготь. Свежие листья накладывались на раны и нарывы. Отваром листьев берёзы мыли головы для укрепления волос, против перхоти и при головных болях. Листьями берёзы заклеивали порезы. Настой из корней берёзы пили при одышке, злокачественных новообразованиях, желудочных болях. Настойку из берёзовых почек пили при бронхитах и астме, скорбуте (цинге), отёках, надсаде. Настойкой из почек лечили глазные заболевания. Берёзовый сок использовался как общеукрепляющее, очищающее, профилактическое средство. Дёгтем лечили различные кожные заболевания и сыпи. Аналогичное применение берёзы отмечено и у других финно-угорских народов (Никонова, 1996, с. 43; Туганаев, 1993, с. 21). В медицине листья и почки берёзы используются как желчегонные, мочегонные и бактерицидные средства, дёготь как дезинфицирующее средство для лечения экземы, чешуйчатого лишая, чесотки, сок как витаминное средство.

Бессмертник песчаный, цмин (*Helichrysum arenarium*)

Муштурун, каньлапка

Отвар употребляли при болезнях печени. В современной медицинской практике используется как желчегонное и противохолециститное средство, при воспалении желчного пузыря, печени.

Бодяк разнолистный (*Cirsium heterophyllum* (L.) Hill.)

Желляйён, лёкйён, чорытйён, йёнтурун

Настой травы употреблялся как общеукрепляющее средство при эпилепсии, болезнях печени и при зобе. Наружно свежие листья или распаренную траву прикладывали к воспаленным глазам, фурункулам. При кожной сыпи делали примочки настоем трав.

Болиголов пятнистый, омежник, омег большой (*Conium maculatum*)

Юрвисянтурун, ёмег, зынатурун, зынагум

Растение ядовитое. В народной медицине коми-пермяков применялось в виде настоя для излечения злокачественных новообразований.

Борщевик сибирский (*Herakleum sibiricum*)

Пикантурун, мортгум, гёнатурун

Отвар растения употребляли внутрь при кашле и бронхитах и для лечения злокачественных опухолей. Водяной баней борщевика лечили гноящиеся глаза. Делали примочки из травы против различных кожных сыпей. У пермяков и зырян применение растения аналогичное.

Брусника (*Vaccinium vitis-idaea*)

Пуягёд, пув, турипув, гёрд ягёд, мырьягёд

Отвар листьев и ягоды употребляли при заболеваниях почек, сердца, при скорбуте (цинге) и простуде. Настойка из листьев применялась при лечении радикулитов и ревматизме. Настоем из листьев и ягод выводили камни из почек. Коми-зыряне использовали настой листьев при желудочно-кишечных расстройствах (Ильина, 1997, с. 37). Ягоды применялись при угаре их закладывали в уши. Трава использовалась повсеместно в лечебных целях у зырян, коми-пермяков, язывенских и зюздинских пермяков. В современной медицине препараты из листьев применяют как мочегонное, желчегонное, антисептическое и вяжущее средство при заболеваниях почек и мочевого пузыря.

Бузина чёрная (*Sambucus nigra*)

Ошпу, сюрину, зынапу, черпу

Отвар пили при простудных заболеваниях и бронхитах. Применялось как потогонное средство. По сообщению И. И. Лепёхина отвар травы пили при лихорадке (Лепёхин, 1780, с. 192). Коми-пермяки использовали бузину и в пищу, как добавки к тесту, и применяли для приготовления различных варений.

Бузульник сибирский (*Ligularia sibirica*)

Макилоп, макидор

Настоем или настойкой всего растения лечили нервные расстройства, головную боль, туберкулёз лёгких, маточные кровотечения. Наружно свежие листья применяются в качестве кровоостанавливающего и ранозаживляющего средства.

Буквица лекарственная (*Betonica officinalis*)

Буквица турун, небыттурун

Применялось в виде отвара для очищения почек и лечения сердечных заболеваний. Считалось, если носить с собой буквицу и держать дома, то она предохраняет от колдовства, от нечистых духов и порчи. По сообщению В. Демидова, если употреблять буквицу на голодный желудок, пить вино не захочешь (*Демидов, 1881, с.4*). В современной медицинской практике применяется как средство для улучшения обмена веществ.

Валериана лекарственная (*Valeriana officinalis*)

Ладантурун, дукавуж, оспожья, оспожьявуж, оспожьятурун

Отвар корневища пили при сердечных болях, болях в желудке, бессоннице, головных болях. Используется в современной медицине как успокаивающее средство, для лечения спазмов пищевода, коронарных сосудов, мигрени, запорах, при бессоннице, нервном возбуждении, неврозах.

Василёк синий, василёк скабиозный (*Centaurea cyanus*)

Лёз цвет, лёз дзоридз, лёзчача, пёлёзнича, шмокайён, чироктурун, өзимчача, пёлудьсин, рудзёгчача, счючача

Отвар травы пили при желтухе, а также как мочегонное средство. Отваром травы делали примочки на глаза для лечения катаракты. В современной медицине применяется настой цветков василька как лёгкое мочегонное, желчегонное и противомикробное средство.

Василистник малый (*Thalictrum minus*), **вонючий** (*Thalictrum foetidum*)

Семигрыжнй турун, балятурун, понгум

По сообщению И. И. Лепёхина (1780, с. 236), будучи истёртым в порошок и сваренным с хлебным квасом, полезен от запора мочи, действует также как слабительное. Отвар пили при нервных расстройствах, малярии, желтухе. Использовалось как вяжущее и ранозаживляющее средство. У зырян отвар травы принимали после родов для укрепления матки (*Ильина, 1997, с. 37*). В современной медицине не применяется.

Вероника длиннолистная (*Veronica tongifolia*), **лекарственная** (*officinalis*)

Лёзьюратурун, кёльтурун

Отвар травы пили при поносах, бронхиальной астме, туберкулёзе. Использовалась как противовоспалительное и разжижающее средство. Отвар травы пили также при мошоночной грыже и заболеваниях мочевого пузыря (Рогов, 1858.с 4; Ильина 1997, с 37). Наружно применялось также для лечения ожогов, фурункулов, гноящихся ран.

Ветреница белая, дубравная (*Anemone nemonosa* L., *Ranunculaceae*)

Лымдорчача, лундорчача, гундырчача, гундёрчача, гунадорчача

Отвар травы использовался в качестве обезболивающего средства при ревматизме и полиартритах. Настой свежей травы пили при сердечной боли, воспалении легких и болях в желудке. Свежую размятую траву (слабый раствор) через тряпочку прикладывали при ревматизме и радикулите.

Вех ядовитый, вонючая трава, бодяга (*Cicuta virosa*)

Зынтурун, пежгум

Ядовитое растение. Использовалось в настойках и мазях для лечения сыпей различного характера и нервных болезней. Настоем веха лечили рак желудка.

Волчы ягоды, волчье лыко, волчник (*Daphne mezereum*)

Кёиньягёд, кёинсэтор, ошьягёд, поньягёд, вёвгормёг, понсэтор

Настойку, порошок, отвар из сушёных ягод в маленьких дозах пили при «надсаде», грыжах, болях в животе, злокачественных опухолях. Отвар использовался в качестве слабительного средства при желудочных заболеваниях (Ильина, 1997, с. 37). Кусочки веток закладывали в дупло больного зуба у зырян.

Воронец черноплодный, воронец колосовидный

(*Aktala spikata*, *Actaea sricaia* *Ranunculaceae*)

Ворончтурун, ракасин

Настоем или настойкой воронца колосовидного лечили головные и сердечные боли, болезни почек, венерические болезни и опухоли матки. Настойку из ягод воронца черноплодного пили при головных болях, головокружении. У зырян детей с пуповой и мошоночной грыжей поили отваром ягод с молоком (Ильина, 1997, с 38).

Вороний глаз обыкновенный (*Paris quadrifolia*)

Ракасин, зёгтурун, тусятурун, катшасин

Отвар травы использовался при кровотечениях, опущении матки, боли желудка, в качестве слабительного и рвотного средства. Коми-зыряне использовали отвар травы при кровотечениях и лечения импотенции (Ильина, 1997, с 38).

Вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*)

Каттисянтурун, гардчантурун, каттьёттурун

Отвар травы пили при удушье (бронхиальной астме), гипертонии, использовали как слабительное и ранозаживляющее средство, лечили отёки различного происхождения, воспаление печени, селезёнки.

Гвоздика луговая (*Dianthus pratensis*)

Гёрдперелой, көрттувтурун, часытурун

Отваром лечили чуму, повышает общий тонус.

Герань луговая, герань лесная (*Geranium pratense, Geranium silvaticum*)

Вёртурун, курантурун

Настои пили от икоты, колотья, ломоты, при нервных расстройствах. Отвар травы также употребляли при головных и сердечных болях, недержании мочи, спазмах в животе, для лечения верхних дыхательных путей.

Голубика (*Vaccinium uliginosum*)

Лёзьягёд, чёдлас, чёдлач

Отвар травы пили как слабительное средство, также при болезнях сердца и печени. Ягоды обладают противовоспалительными, жаропонижающими и общеукрепляющими свойствами.

Горец большой, змеиный (*Poligonium bistorta*)

Пыкёстурун, ракголя, көчбёж, пагырвуж, пагыртурун,

сукосерья, толстосера

Отвар принимали при внутренних кровотечениях и желудочно-кишечных расстройствах. Наружно, в виде примочек, на чирьи, незаживающие раны. В современной медицинской практике применяется при желудочно-кишечных расстройствах.

Горец вьюнковый, горец птичий (*Polygonum aviculare*),
горец войлочный (*Polygonum convolvulus. P. persicalia, P. tomentosum*
Schrank)

Урбѣж, мылавуж, бельтурун, кайвартан, камтурун, лудтурун

Отвар травы применяли при поносах, маточных кровотечениях, в виде примочек – при геморрое. Компрессы из травы накладывали при опухлях и болях в суставах рук и ног. Пермячки ели траву или толкли в порошок и пили с брагой с целью освобождения от плода (*Янович, 1903, с. 153*). В медицинской практике используется как кровоостанавливающее средство, при хронических заболеваниях мочевыводящих путей, при ряде кожных заболеваний (угри, фурункулы, дерматиты).

Горец почечуйный (*Polygonum persicaria*)

Пыкѣстурун

Отвар травы пили при малярии, маточных кровотечениях, затруднительном мочеиспускании, опухлях и сыпях. Растение использовалось как вяжущее средство. В современной медицине применяется настой травы при хронических запорах, геморрое и маточных кровотечениях, а также как желчегонное средство, способствующее пищеварению и как кровоостанавливающее средство при маточных и внутренних кровотечениях.

Горечавка лёгочная (*Gentiana pneumonanthe*), **жёлтая** (*Lutea*)

Кѣсизынтурун

Отвар корня и травы пили при общей слабости для повышения тонуса. Порошком травы присыпали ожоги тела (*Лепёхин, 1780, с. 193*). В современной медицине используется как желчегонное средство, способствующее пищеварению, входит в состав настойки для повышения аппетита.

Горечник болотный (*Peucedanum palustre*)

Сьѣлѣмвуж

Настой или настойку корня применяли для лечения сердечных заболеваний и поноса.

Горицвет кукушкин (*Lychnis flos-cuculi*)

Шепсянтурун, кайлён, кёкборд

Отвар травы и корней употребляли для остановки маточных кровотечений. Пили при болезнях печени, бронхите, обмывали раны. В медицинской практике применяется как желчегонное и отхаркивающее средство.

Горох посевной (*Pisum sativum* L.)

Анькытш

Стебли гороха заваривали и пили отвар при заболеваниях почек и мочевого пузыря. Во время цветения стручки гороха прикладывали к опухолям на теле человека. Считалось, что эти стручки помогают вытягивать гной.

Гравилат городской (*Geum urbanum*)

Вадортурун, пелькытш

Порошком из корня со свиным маслом лечили чесотку и сыпи. Отвар корней и травы пили при кашле, малярии, кишечных расстройствах.

Грушанка круглолистная (*Pyrola rotundifolia*)

Кёдзтурун, пыкёслечитантурун, кёзувттурун

Отвар травы пили при болях в груди, в боках и коликах. Компрессы прикладывали к больным суставам, нарывам, опухолям, как мочегонное при хронических циститах.

Девясил высокий (*Inula helenium*)

Применялся отвар корня девясила как противовоспалительное и отхаркивающее средство. Отвар травы помогал выводить камни из почек, очищал желудок. В медицине отвар используют для уменьшения секреции бронхов при бронхите, трахеитах, гриппе, при желудочно-кишечных заболеваниях.

Дербенник иволистный (*Lythrum, salicaria* L./Lythaceae)

Горзантурун

Настой использовали для лечения нервных заболеваний.

Донник лекарственный (*Melilotus officinalis* Desr.)

Свежие листья накладывали на чирьи и нарывы, чтобы быстрее рассасывались (Ильина, 1997, с. 39). Сушёная трава используется как средство от моли. Отвар цветов использовался как обще укрепляющее.

щее и потогонное средство. В современной медицинской практике применяется как средство, препятствующее свертыванию крови, при стенокардии и тромбозе коронарных сосудов, входит в состав сборов, используемых для лечения ревматизма.

Дымянка лекарственная (Fumaria officinalis)

Кёчвир, кёчвиртурун

Настой травы пили при болезнях печени и желудка, особенно язвы желудка, успокаивающе действует на нервную систему. В народной медицине используется для лечения запоров, гастритов, при болезнях мочевого пузыря, при хроническом бронхите, геморрое, при кожных заболеваниях, сыпях, лишаях, чесотке.

Душица обыкновенная, горный чай (Origanum vulgare)

Ловтурун, пытштурун, пытшкулантурун, чайтурун

Отвар травы применяли при простудных заболеваниях, кашле, остром бронхите, золотухе, коклюше, нервном возбуждении. Травой промывали раны. В современной медицине применяется настой в качестве отхаркивающего средства, успокаивающее и противосудорожного средства. Чай из душицы поднимал общий тонус организма. Трава входит в состав грудного и потогонного сбора и сбор для полоскания горла.

Дягиль лекарственный (Archangelica officinalis Hoffm)

Вольгум, зорагум, омра, пёлян, туригум, умра

Отвар применялся как противовоспалительное и мочегонное средство, настой пили от скорбута (цинги) и от лихорадки, для улучшения пищеварения. Свежий сок закапывали в глаза для сведения бельма, пятен роговой оболочки (*Ильина, 1997, с. 99*). В современной медицине используется как противопростудное, потогонное и отхаркивающее средство. Эффективно применение при гипацидных гастритах, дуоденитах, инфекционных колитах, спиртовую настойку используют как втирание при суставных болях.

Ель (Picea abies)

Кёз

В народной медицине для лечения использовались молодые побеги, ягоды, живица. Ель обладает противцинготным, антимикробным, отхаркивающим, желчегонным и мочегонным свойством.

Желтушник левкойный (Erysimum cheiranthoides)

Отвар пили при болях в груди и злокачественных опухолях и при туберкулезе лёгких. Отвар растения восстанавливает корневую систему волос, использовалось также и как кровоостанавливающее средство. В народной ветеринарии отваром травы поили овец от «кружения».

Живокость высокая (Delphinium elatum)

Ядовитое растение. Отвар в малых дозах пили при нервных заболеваниях. Примочки из травы использовали при болях в позвоночнике. В современной медицине используется препарат «Мелликтин» при заболеваниях, сопровождающихся повышением мышечного тонуса и при расстройствах двигательных функций.

Жимолость (Lonicera xylosteum L.)

Ыжман, баляня, балянянь, ыжнень

Ягоды жимолости употребляли в свежем виде для повышения кровяного давления. Отвар корня применяли для лечения печёночных и желудочных заболеваний.

Звездчатка, мокрица, медонос (Stellaria media)

Ванява, нява, нятша, нятшак

Соком травы промывали глаза, прикладывали к воспаленным суставам, лечили грудницу, хронические заболевания печени, мочекаменную болезнь. По сообщению И.И. Лепёхина отвар травы пили при сердечной боли (Лепёхин, 1780, с. 200).

Зверобой продырявленный, обыкновенный (Hypericum perforatum)

Вежтурун, гёгъяроз, уразной турун

Отвар травы пили для снятия сердечных, желудочных и головных болей, очищения почек, для улучшения венозного кровообращения. Свежей травой промывали раны, заживляли язвы, сыпи, натирали суставы рук и ног. По сообщению И. И. Лепёхина трава весьма полезна от падучей болезни (Лепёхин, 1780, с. 193). В современной медицинской практике применяется как спазмолитик, противовоспалительное, вяжущее и дезинфицирующее средство при простудах и желудочно-кишечных и печёночных заболеваниях.

Зверобой полевой (Scutellaria galericulata)

Вежтурун, керёмлечитантурун

По сообщению И. И. Лепехина трава пригодна от сердечной боли, от глаза, более крепкая с добавлением зверобоя становится свадебная пермяцкая брага (Лепёхин, 1780, с. 200).

Земляника лесная (Fragaria vesca)

Озьягёд, муягёд

Отвар травы пили при сердечных и печёночных заболеваниях, язве желудка, мочекаменной болезни, при малокровии. И. В. Ильина отмечает, что коми-зыряне компрессами из ягод сводили веснушки (Ильина, 1997, с. 39). В современной медицинской практике применяется как сосудорасширяющее, вяжущее, мочегонное и витаминное средство, при нарушении липидного и минерального обмена.

Золотая розга, золотарник обыкновенный (Solidago virgaurea)

Отвар травы пили при поносах, кровотечениях, болях в почках, чахотке, одушье. Траву использовали также и при гинекологических заболеваниях (опухоль матки) и опухолях суставов, присыпали больное место пеплом сожженной сухой травы. Пермяки и зыряне применяли примочки из травы при кровотечениях.

Золотысячник зонтичный, татарское мыло (Centaureum umbellatum)

Отвар пили при желудочных болях и для улучшения пищеварения применяли как горечь для улучшения аппетита, при вздутии. В современной медицине из золотысячника применяется настойка горькая для повышения аппетита и улучшения пищеварения.

Ива ломкая, хрупкая ракита (Salix alba)

Бадь

В народной медицине применялась при лечении острых респираторных заболеваний, варикозного расширения вен, желудочно-кишечных и геморроидальных кровотечений, ран трофических язв, фурункулов, при потливости ног. Используют отвар или порошок из коры.

Иван-чай узколистый (Chamerion angustifolium L. Holub)

Вёйтурун, вёй, ёсектурун

Траву заваривали при лёгочных и простудных заболеваниях. Используется как отхаркивающее средство, а также в составе витаминных чаев.

Калина обыкновенная (*Viburnum opulus*)

Жо, жов, жовпу, туричерпу

Отваром коры и молодых побегов лечили золотуху, астму, бронхиты и простудные заболевания, пили при маточных кровотечениях. При лечении бронхитов пили сок калины с мёдом. В современной медицине ягоды калины используют как общеукрепляющее, кровоостанавливающее, витаминное средство, улучшает деятельность желудка, при отёках сердечного и почечного происхождения, при гипертонической болезни, гастритах, колитах, заболеваниях печени.

Калужница болотная (*Caltha palustris*)

Курёгкуланцвет, лягушапаськѡм, лягушачача

Примочки из свежей травы прикладывали к ожогам и ранам. Отвар корней назначают при нарушении обмена веществ, малокровии, простуде, обладает слабым противоопухолевым действием.

Камнеломка болотная (*Saxifraga hirculis*)

Вежйылатурун, вежтурун

Отвар травы использовали при желудочно-кишечных расстройствах, болях в пояснице, частом мочеиспускании. Использовалось аналогично у пермяков и у зырян.

Капуста (*Brassica oleracea*)

Азь

Свежие листья прикладывали при головных болях, ожогах и ранам и больным суставам. Закисшим отваром листьев смазывали гноящиеся глаза. В современной медицинской практике капустный сок применяется для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

Кедр (*Cedrus*)

Сыспу, сус, сусь, сузь, суспу

Отвар коры пили при желудочных болях. Кедровые шишки считались общеукрепляющими для организма. Кедровой смолой лечили затяжные раны. Смола вытягивала гной.

Кипрей узколистный (*Chamaenerion angustifolium* L. Scop), **бобровое зелье**
Петукаатурун, кузьтурун, гѡрдцѡветатурун, вѡйтурун

Пили отвар от головных болей и болей сердца. Отвар корня, по сообщению И. В. Ильиной, пили при желудочно-кишечных заболеваниях, коликах и неврозах (Ильина, 1997, с. 40).

Кисличка заячья, кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*)
Кӧчтшӧтшкӧр, кайтшӧтшкӧр, шӧматурун, кайшӧмкор,
кӧчшӧмкор, сьблашӧмкор

Примочки из травы прикладывали к гниlostным ранам, нарывам, язвам. Отвар травы пили при скорбуге (цинге) и золотухе, при гастритах с пониженной кислотностью, диатезе, простудных заболеваниях, воспалении почек.

Клевер красный, луговой, ползучий (*Trifolium repens, frivolum pretense*)
Бабӧнянь, сизьюртурун, гӧрдсизьюр, катшкан, мӧсняктурун, чупкан,
чупкантурун, юртурун, балямаштурун

Отвар пили при кашле и использовали как мочегонное средство. По сообщению Н. А. Рогова отвар клевера ползучего принимали при ломоте в суставах (Рогов, 1858, с. 47). Растение применялось для лечения подагры, чахотки. Отвар клевера лугового использовался при лихорадке (Ильина, 1997, с. 40). Свежие листья применяли наружно для заживления ран, ожогов, при воспалительных заболеваниях ушей и глаз.

Клюква болотная (*Oxycoccus quadripetalus Gilib*)
Туримоль, нюрмоль

Свежие ягоды, морс употребляли для снижения кровяного давления, от головной боли, против скорбуга (цинги). Ягоды клюквы закладывали в уши от угара в бане и при высокой температуре. В современной медицинской практике клюква используется при лихорадках и гипо- и авитаминозах, способствует нормальному функционированию.

Княжик сибирский, дикий хмель (*Atragene sibirica*)
Понтагтурун, понтурун, вӧртаг, культураг

Отвар травы в народной медицине используют для стимуляции обмена веществ у истощённых больных при резком снижении обменных процессов. Отвар шишек пили в качестве успокаивающего и снотворного средства, при различных сыпях. По сообщению В. Я. Струминского отваром поили женщин во время родов (Струминский, 1904, с. 518).

Колокольчик раскидистый, сборный (*Campanula patula, glomerata*)
Понджынняян, звенинантурун

В народной медицине отвар колокольчика раскидистого принимали при головных болях. Настой травы колокольчика сборного использовали для лечения головной боли, малярии, болей в желудке, ревматизме.

Конопля (*Cannabis*)

Пыш, кѡнтусь, увпыш

Использовали масло, семена и саму траву для лечения. Масло конопли пили при желтухе Веником из конопли парили в бане при простудных заболеваниях и удушье, заваривали семена конопли и заставляли дышать этим паром.

Костяника каменистая (*Rubus saxalitis*)

Нямыр, нюмыр-нямыр

Настой костяники пили при болезнях почек при простудных заболеваниях, при воспалительных заболеваниях слизистой желудка, тонкой и толстой кишок.

Копытень европейский (*Asarum europaeum*)

Чанькоктурун, чаньпод, чаньтурун, чаньподтурун

Отвар травы использовали как глистогонное, противоалкогольное средство и для лечения лихорадки.

Кошачья лапка обыкновенная (*Antennaria dioica* Gaerth)

Килатурун, канькок, грыжатурун

Порошком высушенной травы присыпали порезы и раны, способствовал рубцеванию. Траву в виде отвара использовали при маточных желудочных, легочных, геморроидальных кровотечениях, обильных менструациях. В народной ветеринарии отваром травы поили овец от поноса.

Крапива двудомная (*Urtica dioica*)

Петшѡр, лѣкпетшѡр

Настой крапивы двудомной помогает лечить желудочные боли. При радикулите рекомендуют сечение свежей крапивой. Отвар употребляли при воспалении лёгких, при параличе, мыли голову для укрепления корней волос. Настой травы пили при почечных болях. В современной медицине галеновые формы крапивы используют повсеместно в виде примочек при трофических язвах, себоритных дерматитах, экземе, при ожогах и ранах, листья крапины включены в состав витаминных, желудочных и кровоостанавливающих сборов.

Крапива глухая, яснотка (*Lamium album* L.)

Чочком петшѡр, рампетшѡр

Отвар травы применялся как отхаркивающее и кровоостанавливающее средство.

Кровохлёбка лекарственная (*Sanguisorha officinalis*)

Оштурун, съблѣмтурун, вирѣлантурун, събдюртурун, шмакатурун

Настой травы пили при удушье. Отваром промывали глаза для улучшения зрения. Использовали как противоалкогольное средство. В современной медицине применяют при заболеваниях, сопровождающихся кровотечением (кровохарканье у больных туберкулёзом лёгких, обильные менструации, желудочные, геморроидальные, маточные кровотечения). Наружно применяется для заживления ран, порезов.

Крушина ольховидная, ломкая (*Frangula alnus*)

Ошльѣм, кульльѣм, рушичбадь

Отвар травы пили при желудочно-кишечных заболеваниях, настой – при туберкулёзе. В современной медицине применяют как легко действующее слабительное средство, эффект отмечают через 8-12 часов после приёма. Применяют в виде отвара коры, а также жидкий и сухой экстракт крушины.

Кубышка жёлтая (*Nuphar lutea*)

Лапкор, тылапкор, вежвача, вача

Отвар корня использовали при желудочно-кишечных заболеваниях, внутренних кровотечениях. Настоем корня лечили женские заболевания (затяжные месячные, выпадение матки). Ванны в отваре корня использовали как противозачаточное средство. В современной медицине препараты кубышки желтой используют для лечения разных форм трихомонадных заболеваний и в качестве местного противозачаточного препарата.

Кувшинка белая (*Nuphar Candida Pensl*)

Вача, гагаратурун, васѣчѣн

Корневища растения использовали при ожогах для лечения больших ран, нарывов (Ракин, 1977, с. 32).

Купальница европейская (*Trollius europaeus europaeus*)

Горадзуль, гѣрнадзуль, курѣгкулантурун, мамамовка

Отвар купальницы пили при сердечных и желудочных болях. Свежим соком травы промывали раны.

Лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria*)

Дука турун, чорыт турун

Отвар травы использовали для лечения болезней сердца, при удущье, нервных расстройствах и бессоннице. В народной медицине используется при лечении желудочно-кишечных заболеваний как противоязвенное средство, седативное, вяжущее, ранозаживляющее и кровоостанавливающее средство, при эпилепсии, ревматизме, подагре, воспалительных заболеваниях почек и мочевыводящих путей.

Лапчатка прямостоячая (*Potentilla erecta Hampe*)

Калгантурун

Настойка корня применялась при лечении язвы желудка, при надсадах, опущении внутренних органов. Применяется как вяжущее средство для лечения хронических гастритов, поносов, энтеритов, язвенных болезней желудка, ангин, стоматитов, ран, язв, ожогов.

Лён посевной (*Linum usitatissimum*)

Шабді

Отвар семян использовали как слабительное, им поили также женщин при трудных родах. Компрессы из семян накладывали на ссадины, ушибы, переломы, опухоли. Аналогично использовался и у коми-зырян (*Ильина, 1997, с. 41*). В медицине семя используется для приготовления слизи, которая обладает мягчительным обволакивающим, отхаркивающим, противовоспалительным средством, понижает содержание холестерина в крови.

Левзея, большеголовник, маралий корень (*Rhaponticum carthamoides*)

Отвар пили как общеукрепляющее средство. В медицине используется экстракт левзея жидкого при физическом и психическом переутомлении, импотенции, хроническом алкоголизме.

Липа сердцевидная или обыкновенная (*Tilia cordata*)

Нинпу

Отвар липового цвета, листья использовали как отхаркивающее, болеутоляющее, мочегонное и потогонное средство.

Лиственница (*Larix*)

Ниа, ниапу

Живица лиственницы использовалась в качестве мази при кожных заболеваниях и лечении гнойных ран вместе с прополисом, кору заваривают при поносах.

Лопух обыкновенный (*Aretium lappa*)

Порськок

Настой корня использовали как противоопухолевое средство. Свежие листья лопуха заваривали для укрепления волос. В современной медицине корни в виде отваров применяют внутрь как мочегонное, желчегонное и потогонное средство, наружно при себорее, угрях, экземе, зуде, фурункулезе.

Лук репчатый (*Allium cepa*)

Сугонь, сугён

Выжатый сок лука пили при простудных заболеваниях. Печёный лук прикладывали к нарывам и чирьям для вытяжки гноя. Отвар чешуи лука пили при женских заболеваниях, после родов и внутренних кровотечениях. В медицине препараты лука улучшают аппетит, повышают секрецию пищеварительных желёз, улучшают пищеварение, усиливают кишечника. Свежий лук стимулирует выработку спермы, повышает половую потенцию. Применяется для лечения и профилактики атеросклероза, гипертонической болезни. Используется для профилактики гриппа.

Лянка обыкновенная или дикий лён (*Linaria vulgaris*)

Кёчсю

Настой травы используют при запорах и вздутии живота. Отвар использовали при золотухе, головных болях, при ангине, рвоте, недержании мочи. Примочки применяли для лечения лишая.

Любка двулистная (*Platanthera bifolia*)

Килатурун, кива

Отвар корня использовали для лечения грыжи и опущения матки. В современной медицине используется для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

Лютик едкий, лютик ползучий (*Ranunculus*)

Вежтурун, куричакулан

Отвар травы использовали для лечения головных и желудочных болей, туберкулёза и водянки. Травой парили суставы рук и ног.

Малина (*Ruhus idaeus*)

Ќмидз

Варенье, отвар ягод и листьев пили при простудных заболеваниях. Использовали как жаропонижающее и потогонное средство.

Майник двулистный (*Maianthemum bifolium*)

Кёчвир

Отвар травы пили при опухолях и слабости в ногах.

Майский ландыш, грушанка (*Convallaria majalis*)

Гёрдар

Отвар травы использовали как болеутоляющее и противолихорадочное средство.

Манжетка обыкновенная (*Alchimilla vulgaris*)

Почкависянтурун, понкок, почкатурун, понлапа

Отвар травы применяли при надсаде, им поили детей при недержании мочи, болях в почках. У зырян применялся также наружно при кожных заболеваниях (Ильина, 1997, с. 42). В народной медицине используется как желчегонное средство, при поносах, воспалении тонкой кишки, почек, мочевого пузыря дизентерии, заболеваниях верхних дыхательных путей.

Марь обыкновенная, белая (*Chenorodium album*)

Пёктурун

Отваром травы лечили сыпи, коросты, чесотку. Настои травы использовали для лечения ангины, болей в животе.

Марьянник луговой (*Melampyrum pratense*)

Сьёдтурун, битурун

Настой травы пили при повышенном кровяном давлении, головном давлении, от бессонницы и болезней сердца. Порошком травы присыпали порезы и раны, лечили чесотку. Такое же применение имеют и другие виды марьянников: марьянник дубравный и марьянник гребенчатый (*Melampyrum cristatum*).

Мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*)

Вапушник, лапкор, вежьюр, ошлапкор

Отвар травы принимали при удушье, кашле, туберкулёзе. Наружно использовали при сыпях. В медицинской практике используется как противовоспалительное, отхаркивающее и потогонное средство.

Мелисса лекарственная (*Melissa officinalis*)

Отвар травы применяли для лечения одышки, удушья (астмы), при кашле, пили от бессонницы.

Медуница лекарственная (*Pulmonaria officinalis*)

Балямоштурун

Отваром травы лечили одышку, использовали как вяжущее средство, при воспалительных заболеваниях верхних дыхательных путей, также при болезнях почек и мочевого пузыря.

Можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*)

Вербс, понуль, тусяпу

Ягоды использовали при заболеваниях почек и мочевого пузыря. В отваре веток, хвои, ягод принимали ванны при простуде, ломоте в суставе, радикулите. Дёгтем, приготовленным способом перегонки в земляной печи, натирали больные суставы (*Ильина, 1997, с. 42*). Дымом от горящих веток окуривали больных при сглазах, порче. Ветки можжевельника хранили как оберег дома над матицей и над дверьми избы. В современной медицине ягоды можжевельника используются как мочегонное и дезинфицирующее средство.

Мокрица (*Stellaria media*)

Нявда

Компрессы из травы накладывали при ломоте в суставах рук и ног, радикулите.

Морошка (*Rubus chamaemorus*)

Вежьягёд, мырпом, мырпон, гёрдягёд

Отвар чашелистиков пили при болезнях почек, мочевого пузыря, импотенции, головной боли и желтухе. Об аналогичном использовании у зырян сообщала И. Ильина (*Ильина, 1997. с.43*).

Мухомор красный (*Amanita*)

Гуткулантшак

Настаивали грибы, из них готовили масло, растирали суставы рук и ног, позвоночник при ломоте и болях. Настой мухомора пили при злокачественных опухолях.

Мята перечная (*Mentha piperita*), **полевая** (*Mentha arvensis*)

Дукатурун, мятной дука турун

Отвар травы пили при кашле, простудных заболеваниях, желудочно-кишечных болях, ангине, применяли как успокоительное и мочегонное средство. В современной медицине препараты мяты применяются при сердечно-сосудистых и желудочно-кишечных, печёночных заболеваниях и невралгии.

Нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare*)

Ранатурун, вежин, катшасин, селько-белько, чачасин

Отвар применяли от удушья, как ранозаживляющее и мочегонное средство. Мазью из порошка травы со свиным салом лечили чешотку и сыпи.

Календула лекарственная (*Calendula officinalis*)

Катшасин

Отвар травы использовали при ангине, сердечных болях. Приёмочки из травы применяли при порезах и ожогах. В современной медицинской практике используется как желчегонное, противовоспалительное и сосудорасширяющее средство.

Овёс посевной или обыкновенный (*Avena sativa*)

Зёр

В отваре овса, заваренного в большой деревянной кадке, лечили поясничные боли и радикулиты. Отвар овса пили при желудочно-кишечных болях и простуде, пермяками применяется это лечение и в современный период. Больного обертывали запаренной соломой и прогревали на печи. Овёс заваривали в деревянные кадки и сажали туда больного, лечили боли в пояснице. В современной медицине настойку овса применяют как общеукрепляющее средство.

Одноцветка крупноцветковая (*Moneses uniflora*, A.Gray / *Purolaceae*/)

Ќтїк цвета турун, грыжатурун

Настойку из травы использовали при сердечных заболеваниях.

Одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*)

Бабапель, йёвтурун, дедьюр

Отвар травы пили при кашле, удушье (астме), а также при болезнях печени. В современной медицине применяется как желчегонное средство.

Ольха клейкая, черная, серая (*Alnus glutinosa*)

Ловпу

Отвар из ольховых шишек использовали при кашле, одышке, удушье (астме). Принимали настойку для лечения желудочно-кишечных заболеваний. В современной медицинской практике ольховые шишки применяются как вяжущее средство при желудочно-кишечных заболеваниях.

Осина (*Populus tremula*)

Пипу

Отвар осины пили при поносах, а также при воспалительных заболеваниях органов дыхания. Осина считалась магическим деревом. Считалось, что кусочки осины и коры предохраняют от злых духов.

Осока парвская (*Carex brevicollis*)

Эжёр, вундасянтурун

Отвар травы пили для вызывания абортов. В современной медицине препараты этого растения используют при слабой родовой деятельности, при маточных кровотечениях, после аборта.

Осот полевой (*Sonchus asteraceae*)

Йёвтурун, йёлашать, йёлатшак, йён, вежйён, желляйён

Отваром осота поили больных при желудочно-кишечных заболеваниях, различных отравлениях.

Очиток едкий (*Sedum acer*), **пурпурный** (*Sedum purpureum*)

Дзуртантурун, герскантурун, дзурктурун, дзуртурун

Настой травы пили от лихорадки и водянки, от падучей болезни. Зыряне компрессы из очитка пурпурного применяли при ломоте и опухлях суставов (Ильина, 1997, с. 44). В современной медицинской практике используется как средство, улучшающее обмен веществ.

Папоротник мужской, щитовник мужской (*Dryopteris filixmas*, Schott)

Сёкктантурун, ошсьёктан, лудыктурун, кукукёкмёт

Отвар корня использовали как противоглистное средство, также и как средство от клопов. В лечебной магии – оберег. Нашедший красный цветок папоротника в ночь на Ивана Купалу, считали пермяки, мог стать невидимым и богатым человеком. В современной медицинской практике применяется как противоглистное средство. Снят с производства в связи с высокой токсичностью.

Паслён сладко-горький (*Solanum dulcamarum*)

Пёдёмлечитантурун

Настойку из веток использовали для лечения удушья (астмы), головных болей припадков. По сообщению И. Ильиной наружно использовались в составе мази при кожных сыпях (Ильина, 1997, с. 44). Все части растения ядовиты.

Пастушья сумка обыкновенная (*Capsella bursapastoris*)
**Торичатурун, дукатурун, нёштёмдукатурун, сількантурун,
дзультантурун, кёбылалён**

Отвар травы пили как кровоостанавливающее средство. Свежие листья накладывали на порезы и раны. В отваре травы принимали ванны при внутренних кровотечениях. В современной медицинской практике используется как кровоостанавливающее средство.

Первоцвет весенний (*Primula veris*)

Настой травы применяли для лечения кашля, астмы, головных болей. В современной медицинской практике используется как отхаркивающее средство.

Перелеска голубая (*Anemone hepatica*)

Настоем травы лечили удушье, лихорадку. Отвар травы использовали для лечения печёночных заболеваний.

Петрушка кудрявая, огородная (*Petroselinum crispum*)

Отвар травы использовали для лечения болезней мочеполовой системы. Повышает потенцию у мужчин. В современной медицине применяют при астенических состояниях, гипацидных гастритах.

Пикульник заметный (*Caleopsis speciosa*), **обыкновенный** (*Tetran*)
Джабрей, чипсан

Настой всего растения или только травы использовали при лечении простудных заболеваний, ангине, воспаления лёгких, болезней почек, печени и женских болезней.

Пижма (*Tanacetum vulgare*)

Киззатурун, кизьтурун, ошчача

Отвар и настойку использовали при лечении желтухи, болезней почек, одышке, ломоте в костях, сердечных и желудочных болях, принимали как противоглистное средство. Примочки использовали для лечения чесотки. Считалась магической травой против сглаза и порчи. В современной медицине используется как желчегонное и противоглистное средство.

Пион сибирский, пион уклоняющийся (*Paeon*)

Марьявуж, ошчача

Настой корня, а также отвар и экстракт использовали при лечении ревматизма, головных болей, бессонницы, желудочно-кишечных

расстройств, эпилепсии, подагры, астмы, отравлений, нарушений менструального цикла и как общеукрепляющее средство. В современной медицине используется как успокаивающее и общеукрепляющее средство.

Пихта сибирская (Albils sibirica)

Нъыв, нъывпу

Пихтовым маслом лечили сыпи, гнойнички и язвы. Отваром хвои и почек лечили различные простудные заболевания. Пихтовые веники использовали для лечения радикулитов, простудных, кожных и венерологических заболеваний. Живицей пихты, смешанной с салом, смазывали различные язвы, раны и нарывы (*Ильина, 1997, с. 45*). В современной медицине пихтовое масло применяется для лечения лёгочных заболеваний, гриппа, ОРЗ, миозитов, радикулитов, полиартритов.

Плаун баранец (Lycopodium selaga)

Никёнтурун

Отвар травы использовали для лечения алкоголизма.

Плаун булавовидный (Lycopodium clavatum)

Кёчвиж, кёчвонь, кёчтурун, вежтурун

Споры использовались в качестве детской присыпки. Настойку травы пили при болях в желудке и почках. В современной медицине применяется как детская присыпка при пролежнях.

Подмаренник цепкий (Gallaum aparine, rubiaceae)

Деряга, сирвез, сирвезтурун, каттисянтурун, тягун, лякасянтурун, шыдёсатурун

Настой корня применяли при болезнях печени, различных женских заболеваниях, воспалении мочевого пузыря. Из травы делали ванны при «золотухе». Другие виды подмаренников: подмаренник северный (*sertentrionale, rolm. Et schult*), подмаренник мягкий (*G. mollugo*), подмаренник настоящий (*Galium verum*). Они также применялись при болезнях печени и женских заболеваниях.

Подорожник большой, ланцевидный (Plantago major)

Аканьлис, аканьлист, лапкор, масісьтурун, каньлист, туйдоритурун, пыкёстурун, чирёйтурун, жилатурун, шырпыж

Отвар травы применяли для лечения бронхитов и удушья (астмы), при желудочных и головных болях, при коклюше. Свежие листья прикладывали верхней стороной к ранам, порезам, нижней стороной

к чирьям, нарывам, свищам. В современной медицинской практике используется для лечения желудочно-кишечных заболеваний, ранозаживляющее средство и в составе чаёв, как вспомогательное средство при бронхитах, коклюше, бронхиальной астме, туберкулёзе.

Подснежник (Galanthus)

Настой подснежника применяют при лечении суставов в виде втираний.

Полынь горькая (Artemisia absinthium), обыкновенная (Artemisia vulgaris)* *Вёвбёж, шульгашатъ

Настои травы использовали как противоглистное средство. Отвар травы пили при женских заболеваниях и трудных родах. В современной медицинской практике применяется как желчегонное средство. Входит в состав желудочных капель, желудочных таблеток, аппетитного и желчегонного сборов.

Просвирник лесной или мальва лесная (Malva silvestris)

Отвар травы применяли как противоопухолевое средство. В народной медицине для лечения простудных заболеваний, бронхитов, кашля, ангины, хронических запоров, метеоризма, а также нарывов, фурункулов, ожогов.

Прострел луговой (Pulsatilla mill)

Чарёмётмунантурун

Отвар травы использовали для лечения кашля, одышки, желудочных и почечных болей, женских заболеваний. Аналогичное использование и у зырян.

Пуповка красильная (Anthenus tincloria, cjmpositae)

Веж ромашка

Настой травы пили при желтухе.

Пуповник (Scabiofa arverfis)

Отвар травы применяли при поносах (*Лепёхин, 1780, с.201*).

Пустырник обыкновенный или сердечный (Leonurus cardiaca)

Сьёлмтурун, сьёлмвеськётантурун

Отвар травы пили при сердечных и головных болях. В современной медицинской практике применяется при лечении неврозов

и сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонической болезни в начальных стадиях, при повышенной нервной возбудимости, истерии, эпилепсии, бессоннице, тиреотоксикозе в климактическом периоде.

Пшеница (*Triticum aestivum* L.)

Шогді

Отваром пшеницы поили больных печенью. Больных поясницей сажали в деревянные кадки с пшеницей, заливали горячую воду и грели поясницу.

Пырей ползучий (*Agropyron repens*)

Шепа пырей, ручбѡж, толидз, емйывтурун, ошрудзѡг,

Отвар травы использовали для лечения кашля, бронхитов, удушья и также используют корневище как отхаркивающее и мочегонное средство (Рогов, 1858. с. 48). В народной медицине используют также при лечении, гастритов, колитов, подагры, ревматизма, геморроя, кожных сыпей и фурункулов.

Редька посевная (*Rhaphanus sativus*)

Кушман

Сок редьки капали в нос при сильных простудных заболеваниях, прикладывали компрессы из натертой редьки на грудь, на спину, лоб, затылок. В современной медицине сок редьки применяется для профилактики желчекаменной болезни, при холециститах, при циррозах, токсических гепатитах. В дерматологии сок применяют для лечения стреподермии. Сок с мёдом применяют при кашле, свежий сок – местно при радикулитах, миозитах.

Репка (*Brassica rapa*)

Сёртни

Пареную репу рекомендовали есть для улучшения зрения. Считалось, что свежая репа укрепляет зубы и очищает желудок.

Родиола розовая (*Rhodiola rosea*)

Дзуртантурун, пиксантурун

Отвар и настой корня применялись при переутомлении, усталости, нервных болезнях и как общеукрепляющее средство. В современной медицинской практике используется как средство, повышающее общий тонус организма и для изготовления безалкогольного напитка.

Рожь посевная (*Secale cereale* L.)

Рудзёг

Отваром ржи лечили поясничные боли. Проросшую рожь рекомендовали кушать ослабленным детям при скорбуте (цинге). Отваром ржи поили также при печёночных болях.

Ромашка аптечная (*Matricaria chamomila*)

Катшасин, туйдоркатшасин

Настой из цветков применяли при обильных месячных и внутренних кровотечениях, желудочных болях, простудных заболеваниях. Отвар цветков использовали для укрепления волос и против перхоти. Цветки ромашки применяют в виде настоев или сложных сборов для лечения многих заболеваний. Используется в качестве противовоспалительного, антисептического, обезболивающего средства при заболеваниях полости рта, тонзиллитах, ангине, хронических гастритах, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, при колитах и энтероколитах. При заболеваниях печени и желчных путей препараты ромашки снимают спазм желчных протоков, усиливают желчеотделение, уменьшают воспаление. В современной медицине используется как спазмолитик для лечения органов пищеварения и как противовоспалительное средство.

Ромашка пахучая (*Matricaria matricarioides*)

Горшвисянтурун, дикой ромашка

Отвар травы применяли для лечения простудных заболеваний, ангины, нарушений менструального цикла. Только для наружного применения.

Рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*)

Пельсыпу, рёбинпу, пельсы

Отвар веток и ягод использовали для лечения кашля, бронхитов, астмы, почечных болей. В современной медицине ягоды рябины используются как общеукрепляющее и поливитаминное средство.

Смелёвка-хлопушка (*Silene cucubalus* Wib)

Тачкётантурун, лячкан, лячкантурун, луншёрикатурун, луншёрикасов, обороникасов

Отвар травы применяли для лечения болей в пояснице, ревматизме, компрессы из травы использовали для лечения болей в суставах. В современной медицине используется как мочегонное средство.

Смородина чёрная (*Rubus nigrum*)

Сьёд сэтёр

Отвар листьев применяли при «золотухе», как потогонное и мочегонное и противовоспалительное средство. В медицине применяют как общеукрепляющее и витаминное средство, особенно при авитаминозах.

Смородина красная (*Rubrum*)

Гёрд сэтёр

Отвар веток и ягод использовали при сердечных болях. В медицине используется также как общеукрепляющее средство, также при колитах, энтероколитах, при геморрагическом васкулите.

Сосна (*Pinus silvestris*)

Пожум

Настойку и отвар почек использовали при лечении кашля, удушья (астмы), бронхитов. Дёготь или свежую смолу применяли в качестве мази при кожных заболеваниях. В современной медицине сосновое масло используется при лечении мочекаменной болезни, скипидар как дезинфицирующее средство при заболеваниях дыхательных путей, хвоя как витаминное и ранозаживляющее средство.

Спорынья (*Claviceps purpurea Tul*)

Сьёдгыж

Отвар травы применялся как кровоостанавливающее средство при маточных кровотечениях. Трава добавлялась в пермяцкую брагу (Янович, 1903, с. 152). В современной медицине препараты спорыньи применяются в акушерско-гинекологической практике при таонии матки и связанных с ней маточных кровотечениях.

Таволга пязолистная (*Filipendula ulmaris*)

Нёльдасвисянтурун, тёзь

Отвар травы применяли для лечения поносов, внутренних кровотечений и как потогонное средство.

Тимьян ползучий, чабрец ползучий (*Thymus serpyllum*)

Ентурун

Отваром и настоем травы лечили болезни органов дыхания, коклюш, ревматизм. Свежую траву использовали также для лечения кожных заболеваний.

Татарник колючий (*Onopordum acanthium*)

Вёвйён, татаратурун, тотаринцвет,

Настои травы пили при болезнях почек и воспалении мочевого пузыря, отвар корня применялся при маточных кровотечениях, язве в матке.

Тмин обыкновенный (*Carvi*)

Курыткõратурун

Отвар травы пьют как слабительное и успокаивающее средство. В современной медицине тмин используется как слабительное, успокаивающее желчегонное средство, применяют при расстройстве функции кишечника.

Толокнянка обыкновенная (*Arbutus uva-ursi L.*)

Понпув, ошьягõд

Отвар травы использовали для лечения заболеваний почек и мочевого пузыря. В современной медицинской практике используется для лечения болезней почек и мочеполовой системы циститов, пиелитов, мочекаменной болезни, уретритов, отёков почечного происхождения.

Тополь (*Populus*), **тополь чёрный** (*Populus nigra*)

Ыржапу, уржапу, сипу, сип пипу

Настоем из тополиных почек лечили боли в желудке, обладает антимикробным, противовоспалительным, потогонным, жаропонижающим, болеутоляющим, мягчительным, вяжущим, ветрогонным, успокаивающим ранозаживляющим и слабым мочегонным действием. Настойкой, по сообщению И. В. Ильиной (1997, с. 47), промывали раны и опухоли.

Тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*)

Грыжатурун, чарлатурун, виртупьятурун, чарла пинь, кõртдойтурун, пилапиньтурун, стокок

Отвар пили при кашле, болях в лёгких, желудочно-кишечных расстройствах, болях в суставах рук и ног, внутренних кровотечениях и задержке месячных.. Размельченные свежие листья прикладывали к ранам, порезам, опрелостям. В современной медицинской практике применяется как горечь при гастритах, кровоостанавливающее средство при внутренних кровотечениях.

Фиалка трехцветная, полевая, кочкарная (*Viola epipsila trikolor*)
Аканьсин, сьёлмтурун, сьёлмлечитантурун

Отвар травы пили как отхаркивающее, общеукрепляющее и профилактическое средство. Наружно использовали в форме компрессов при болях в суставах. В современной медицинской практике используется при лечении заболеваний дыхательной системы и как отхаркивающее средство, при воспалительных заболеваниях почек и мочевыводящих путей. Местно в виде примочек при дерматитах, экссудативном диатезе, экземе.

Хвощ лесной, луговой, полевой (*Equisetum L, Equisetum arvense*)
Пистиктурун, понуль, зёридз, урбёж, кёзтурун, кёктоин, понкёктоин, мортпистик, кёчпистик, понурбёж

Отвар травы принимали при простудных заболеваниях, заболеваниях почек и мочевого пузыря, болях в сердце. Компрессы из трав прикладывали к незаживающим гнойным ранам и свищам. Свежий хвощ употребляли как витаминное и общеукрепляющее средство. В современной медицинской практике используется как мочегонное средство, при отёках различного происхождения, при геморроидальных и маточных кровотечениях, при остром и хроническом отравлении свинцом.

Хмель обыкновенный (*Humulus lupulus*)
Таг

Отваром шишек мыли голову для укрепления волос и против облысения. Отвар использовали также для лечения сердечных и желудочных болей. В современной медицине препараты хмеля назначают для возбуждения аппетита, при гастритах, при болезнях желчного пузыря и печени, при повышенной возбудимости, нарушениях сна.

Хохлатка плотная Галлера (*Corydalis Halleri Willd*)
Ошсёртни, семигрыжнй турун, грыжалечитан турун

Настойку травы с корнями и отвар использовали для лечения болей в желудке, мочевом пузыре, женских заболеваниях. Пили отвар также от грыжи. Используется как бактерицидное средство.

Хрен обыкновенный (*Armoracia rusticana*)

Курытвуж

Отваром листьев делали компрессы при ревматизме, лечили болезни мочевого пузыря. Используется как витаминное средство. Отвары корня применяют при гипацидных гастритах, дискенизиях желчных путей, атонии кишечника.

Цетрария исландская или исландский мох (*Cetraria islandica*)

Нити

Отвар травы использовали как вяжущее средство. Обладает мягчительным, антимикробным, общеукрепляющим, антисептическим и ранозаживляющим действием. В народной медицине применяется для лечения кашля, бронхитов, анацидных гастритов, хронических запоров, лечения ожогов, ран, язв, фурункулов.

Чага (*Fnnonotus obliquus*)

Бака, бакатшак

Отвар использовали как общеукрепляющее, тонизирующее средство, при простудных, лёгочных, желудочно-кишечных заболеваниях, пили при опущении почек и опущении желудка. В современной медицинской практике используется для лечения желудочно-кишечных заболеваниях и также при лечении злокачественных опухолей.

Чемерица Лобеля (*Veratrum lobelianum Bernh*)

Кёктурун, терепича, кокор, кёкан, кёкантурун

Заваренные листья использовали при болях и ломоте суставов рук и ног и простудных заболеваниях. Свежую траву применяли для выведения тараканов и клопов из пермских домов. В современной медицине используют черемичную воду как педикулёзное средство.

Черёмуха (*Padus L*)

Льёмпу

Отвар коры, ягод, сушёных листьев и ягод использовали при желудочно-кишечных расстройствах как вяжущее средство, при простудных и лёгочных заболеваниях.

Черника обыкновенная (*Vaccinium myrtillus*)

Чёд, чёдлас

Отвар травы пили при болях в желудке. Ягоды ели при желудочно-кишечных болях. В настоящее время ягоды и листья также

используются для лечения желудочно-кишечных расстройств, сахарного диабета, циститов. Черника обладает вяжущим, противовоспалительным, антисептическим, мочегонным, желчегонным, общеукрепляющим действием, нормализует солевой обмен, способствует выведению из организма токсичных веществ, снижает сахар крови.

Чертополох поникший, чертополох курчавый (Carduus L)

Тотарин йён, гёрд йён

Магическая трава. В лечебной магии ей окуривали человека и дом, чтобы изгнать чертей и бесов, чтоб излечить порчу и сглаз (Рогов, 1858, с. 48). Настой растения с плодами пили от сердечных и желудочных заболеваний и как профилактическое средство. В настоящее время траву держат в домах как оберег.

Чистотел большой (Chelidonium majus)

Йёлатурун, вирвужья, вирвужьятурун, виртурун, кёчвир, кёчвиртурун

Свежий сок травы использовали при лечении кожных заболеваний, в том числе чесотки, применяли для сведения бородавок. Отваром травы парились в бане. В современной медицинской практике трава входит в состав желчегонных сборов и используется как бактерицидное средство, при подагре, некоторых заболеваниях кожи.

Шиповник (Rosa acicularis)

Жельнёг, шипича

Корень шиповника считался магическим, считалось, что он изгоняет нечистую силу. Отвар корня использовали для лечения почечных, желудочно-кишечных заболеваний, одышки, кожных сыпей, простуды. В современный период используется как витаминное, общеукрепляющее средство, при заболеваниях печени и желчных путей.

Щавель конский, щавель красный (Rumex confertus Willd)

Вёв тшётшкёр, гёрд тшётшкёр, барансюрлист, вёвбёж, вёвкудз, понкыв, баляшёмкор, поншёмкор, бикыв

Отвар травы использовали как противоревматическое средство, им парили в бане. Отвар корня вместе с растением применяли для лечения желудочно-кишечных расстройств, головных болей и в качестве мочегонного средства. В современной медицинской практике используется для лечения желудочно-кишечных расстройств и как вяжущее, закрепляющее, противоглистное, кровоостанавливающее средство.

Щавель курчавый (*Rumex crispus*)

Тишотшкёр, шёмкор, бикыв, мёскыв

Отвар травы пили при желудочных и печеночных заболеваниях.

Ястребинка волосистая (*Hieracium pilosella* L.)

Вёртёрича

Отвар травы использовали для лечения желтухи, болей в желудке и почках.

Ятрышник Фукса (*Orchis maculata*), **сале**

Мёсвёратурун, кёксинватурун, няридз, мёскыв, мёскывтурун

Отвар травы пили при отравлениях как противоядие. В современной медицине слизь салепа используют в качестве смягчительно-го, обволакивающего и противовоспалительного средства, также при острых отравлениях некоторыми ягодами.

Ягель (*Cladonia*)

Кёрнитш

Отвар лишайника использовали для лечения желудочно-кишечных заболеваний, от скорбута (цинги) и пили для укрепления дёсен.

Ячмень обыкновенный (*Hordeum vulgare*)

Ид

Отвар ячменя пили при болях в кишечнике, а также для выведения камней из почек.

Полевые материалы автора

Полевые материалы автора-1.

Записано от Г. И. Еремеевой, 1923 г.р., Гайнский район, д. Мысы, 2005.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-2.

Записано от А. А. Пьянковой, 1939 г.р. Юсьвинский район,
д. Секово, 2014. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-3.

Записано от М. П. Вавилиной, 1932 г.р., Кочёвский район, д. Гордеево,
1999. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-4.

Записано от П. А. Лопатина, 1923 г.р., Кудымкарский район, д. Малая
Серва, 2001. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-5.

Записано от Е. Н. Шедовой, 1932 г.р. Юсьвинский район, д. Пиканово,
2016. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-6.

Записано от И. Е. Аникина, 1926 г.р. Юсьвинский район, с. Доег, 2010.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-7.

Записано от Н. И. Якимова, 1926 г.р. г. Кудымкар, 2005.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-8.

Записано от С. М. Тиунова, 1938 г.р., Гайнский район, д. Иванчино, 1998.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-9.

Записано от И. С. Мальцева, 1935 г.р. Юсьвинский район, с. Доег, 1997.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-10.

Записано от И. В. Носкова, 1933 г.р. Косинский район, д. Пятигоры, 2000.
Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-11.

Записано от С. Г. Савельевой, 1904 г.р. Юсьвинский район, с. Архангель-
ское, 1994. Соб. Г. И. Мальцев.

Список литературы

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX века. – М., 1958. – Т. XIV. – С. 316–332.

Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской Урало-Сибирской культурной традиции: об архаической модели восприятия // История. Культура. Религия. Уральский сб. – Екатеринбург, 1996. – Вып. 2. – С. 30–41.

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.

Вишневский Б. Н. К топонимике Коми-Пермяцкого края // Сб. стат. в честь академика А. И. Соболевского. – СПб, 1911. – С. 18–21.

Грибова Л. С. Полевой дневник. – 1964. – Архив ГКУК. Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. Ф.75. Оп. 1. Д.1. Л. 430–445.

Грибова Л. С. Пермский звериный стиль как часть тотематической социально-идеологической системы. Его стадийный характер. – Сыктывкар, 1975. – С. 3–12.

Грибова Л. С. Личный фонд, 1987. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 34. Л.3–14; Д. 36. Л.5–9.

Гусев Д. И. Социалистические семейные отношения коми-пермяков. – М., 1953. – С.109, 177.

Добротворский Н. Пермьяки: бытовой и этнографический очерк // Вестник Европы – СПб, 1883, март. – Т.2 – С. 240–265.

Емельянов А. И. Курс по этнографии вотяков. – Казань, 1921. – С. 52.

Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского. – Сыктывкар, 1993. – 102 с.

Жаков К. Ф. Языческое мирозерцание зырян // Научное обозрение. – 1905. – №3. – С. 262–270.

Ильина И. В. Народная медицина коми. – Сыктывкар, 1997. – 120 с.

Ильина И. В. Как в старину лечились // Родники Пармы. – Сыктывкар, 1989. – С. 92–120.

Ильина И. В. Колдун – профессия древняя // Родники Пармы. – Сыктывкар, 1993. – С. 54–58.

Камасинский (Шестаков) Я. В. Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. – М., 1905. – С. 212–216.

Климов В. В. Лӧз йӧрнӧс (Голубая рубаша). – Кудымкар, Пермская книга, 1992. – 272 с.

Климов В. В. Заветный клад. – Кудымкар, 1997. – 412 с.

Климов В. В. Кудым-Ош – чудской пам // Иньва. – Кудымкар, 1964. – С.12–16.

Климов В. В. Кычö тийö мунатö (Куда же вы уходите). – Кудымкар, 1991. – 285.

Климов В. В. Верования коми-пермяцких язычников // Коми-Пермяцкий округ на рубеже веков: Справочное издание. – Кудымкар, 2000. – С. 180–185.

Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. – Сыктывкар, 1996. – 112 с.

Конаков Н. Д. Традиционная культура народа коми. – Сыктывкар, 1994. – 272 с.

Конаков Н. Д. Мифология коми. – Хельсинки – Сыктывкар. – 1999. – 590 с.

Кривошекова-Гантман А. С. Коми-Пермяцко – русский словарь. – Кудымкар, Коми-Перм.кн.изд-во, 1985. – 687 с.

Крупкин А. Верования пермяков–иноверцев. – Известия Архангельского общества изучения Русского Севера, №5, 1911. – С.340–355.

Лепехин И. И. Продолжение дневниковых записок путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. – СПб, 1780. – Ч.3 – Л. 189–203.

Лепехин И. И. Дневниковые записки путешествия И. И. Лепехина в 1772 году. – СПб, 1805. – Ч.4. – Л. 220–232.

Лыткин В. И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999. – 430 с.

Мальцев Г. И. Народная медицина коми-пермяков конца 19 – начала 20 веков. На коми-пермяцком и русском языках. – Кудымкар: изд-во ГОУП «Кудымкарская типография», 2004. – 288 с.

Мальцев Г. И. Священник и колдун в религиозно-мифологической картине мира коми-пермяков // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность. – Кудымкар, 2000. – С.87–88.

Мальцев Г. И. Отражение аспектов «культы предков» в народной медицине коми-пермяков России. Пермская область. – М., Старый сад, 1998. – С.447–455.

Мальцев Г. И. Поминальный обряд коми-пермяков. – Пермь: Славянский мир. – 2000. – С.36–42.

Мальцев Г. И. Культ предков в народной медицине пермяков. // Наш край. – Кудымкар, Коми-Перм. кн.изд-во, 2000. – С.47–54.

Мальцев Г. И. Народно-медицинские знания коми-пермяков: средства растительного происхождения. – Кудымкар, 2001. – 126 с.

Мальцев Г. И. Некоторые аспекты религиозных верований коми-пермяков. // Время становления: сб. статей. М-лы научно-прак-ой конференции Кудымкарского института – Филиала УдГУ 02.07.2002 г. – Кудымкар, 2003. – С. 249–255.

Мальцев Г. И. Народные врачеватели у коми-пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. – Том.13. Вып.1. – Ижевск, 2019. – С.117–129.

Налимов В. П. Загробный мир по верованиям зырян // Этнографическое обозрение. – 1907. – №1–2. – С.213–218.

Налимов В. П. Инородческое население. Пермяки. // Великая Россия – М., 1912. – С. 318–321.

Ожегова М. Н. Коми-пермяцкое устное народное творчество. – Кудымкар, 1971. – 325 с.

Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков. – МВД. – Т.29. – Отд. VII. – Кн.4. – 1858. – 82 с.

Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков //Пермский сборник. – М.,1860. – Кн.2–291 с.

Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. – СПб., 1997. – 270 с.

Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. – Л., 1928. – 212 с.

Смирнов И. Н. Пермяки. Историко-этнографический очерк. – Казань, 1891. – Т.9. Вып.2. – 286 с.

Старцев Г. А. Из мира колдовства коми-пермяков // Арт. – №2, 1999. – С.143–150.

Струминский В. Я. Современные пермяки в отношении религиозном и нравственном. П.Е.В. – Пермь, 1904. – № 39. – С.448–451.

Струминский В. Я. Пермяки Ошибского прихода // П.Е.В. – Пермь, 1889. – №13. – С.210 – 216.

Сыропятов А. П. Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. – Пермь, 1924. – С.30–36.

Теплоухов Ф. А. Кабала или прошение лесному царю (из пермяцких суеверий). – Пермь, 1895. – С.5–12.

Тимин В. В. Эжва Перем зонка. Повесть. – Сыктывкар, Эском, 2000. – 256 с.

Хлопин В. Несколько слов о пермяках // Географические известия. – 1849. – Вып.1. – С. 32–58.

Хлопов В. А. Хозяйственный и нравственный быт пермяков //Журнал Министерства государственных имуществ. – 1852. – Т.44. – №8. – С.247–260.

Чагин Г.Н. Язьвинские пермяки: история и традиции. – Пермь, 1993. – 67 с.

Шишкин Н. И. Коми-пермяки (этно-географический очерк). – Молотовгиз, 1947. – 140с.

Янович В. М. Пермяки. Этнографический очерк // Живая старина. – Т.1–2. – 1903. – 112 с.

Содержание

Введение.....	3
Народное врачевание коми-пермяков	
Роль, статус и иерархия врачей.....	4
Место знахаря в религиозно-мифологической картине мира коми-пермяков.....	14
<i>Знахарь – социум: основные аспекты роли знахаря в коми-пермяцком обществе.....</i>	<i>16</i>
<i>Знахарь – космос: основные аспекты перехода колдуном границ верхнего и нижнего миров.....</i>	<i>24</i>
<i>Знахарь – предки: основные аспекты роли знахаря в диалоге с миром предков.....</i>	<i>30</i>
Заключение	40
Лекарственные травы, применяемые в коми-пермяцкой народной медицине и современной медицинской практике.....	42
Полевые материалы автора.....	75
Список литературы.....	76

Научно-популярное издание

Мальцев Герман Иванович

Народное врачевание коми-пермяков

Корректор **Л. Войлокова**

Вёрстка **А. Хорошева**

Обложка **А. Хорошева**

Фото **В. Гагарина, Г. Мальцева, С. Никулиной, Д. Осокина,
Н. Петрова, А. Хорошевой, Г. Чагина**

Издатель:

ПРОО «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр»
Адрес: 619000, г. Кудымкар, ул. Студенческая, 9. E-mail: jugor2011@mail.ru

При содействии ГКУБ «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр»

Подписано в печать 20.12.2020 г. Формат: 60х84/16. Услов. п.л. 6,045.
Тираж 300 экз.

Печать:
ООО «Асфид»
619000, г. Кудымкар, ул. Кирова, 29

Камень «Седло Ильи-пророка» в с. Архангельском Юсьвинского района, согласно народным верованиям, исцеляет женское и мужское бесплодие.

Сосна «Шапка-пожум» в с. Пешнигорте Кудымкарского района, по представлениям коми-пермяков, обладает целебной и очищающей силой.

Вода из родника «Ош юр», находящегося в г. Кудымкаре, в народе считается «живой».

«Загребание огня» на обрядовом празднике «Турун вежан лун» (День смены травы) в с. Большая Коча Кочёвского района.

Использование домашних животных для лечения.

Приготовление косинского варианта обряда «Черёшлан».

Обряд «Черёшлан» в современной вариации у юсьвинских коми-пермяков.

Киот с атрибутами для лечения различных заболеваний (иконы, веточки вербы, камни). Хранится в особом месте.

Атрибуты проведения обрядов для лечения людей и поиска пропавших вещей.

Метёлка, шумовые инструменты, молитва используются при очищении жилища.

Атрибуты для прошения хорошего урожая.

Птичьи перья и медвежьи когти народные врачеватели используют при диагностике.

Берёзовые веники применяют при лечении органов дыхания и нервных заболеваний.

Камни для лечения язв.

Атрибуты для лечения нарывов, килы, наростов у людей.

Клубки ниток и пояс используются при лечении грыж и пупка.

Атрибуты для излечения от сглаза, наростов, изгнания нечистой силы и злых духов.